

СМИРНОВА ИРИНА
ДЭВЛИН ДЖЕЙД

Проклятие
мёртвого короля

Проклятие мёртвого короля

Ирина Смирнова

Проклятие мёртвого короля

«Джейд Дэвлин»

«Автор»

2018

Смирнова И.

Проклятие мёртвого короля / И. Смирнова — «Джейд Дэвлин», «Автор», 2018 — (Проклятие мёртвого короля)

Клятвы, данные в прошлой жизни, надо выполнять, даже если не хочется. Древнее проклятие готово погубить целую страну, но спасение близко – Аннушка уже взяла в руки скальпель. Детективно-мистическая история с любовной линией, причем очень извилистой.

© Смирнова И., 2018
© Джейд Дэвлин, 2018
© Автор, 2018

Содержание

Вступление от Анны	5
Вступление от авторов	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	42
Глава 11	46
Глава 12	49
Глава 13	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Джейд Дэвлин, Ирина Смирнова

Проклятие мертвого короля

Вступление от Анны

Все попаданки как попаданки, одна я особенная...

Мало того, что не попала, а вернулась, так еще и обнаружила на месте возвращения кучу неисполненных обязательств. Вот так всегда, учитесь на моем примере! Не оставляйте за спиной неоконченных дел и не давайте никому опрометчивых клятв.

А то учишься-учишься в новой жизни, карьеру делаешь, и тут на тебе: во время любимого дежурства в судмедэкспертизе, в родном, насквозь безопасном морге нападает какой-то некультурный зомбибомж и привет... здоровствуй, новый-старый мир, подростковое тело, куколловод клятвовзятель и ошейник повиновения.

Одно сплошное попадалово, иначе и не скажешь. Хорошо хоть в комплекте выдали двух мужиков, один другого привлекательнее, и с дрессированными тараканами: ребенка кормить, не обижать, пока сись... вторичные половые отрастут – только целовать...

Вот еще бы понять, кто из них двоих нравится мне больше! А то, понимаешь, с детства не могла решить, кого предпочитаю больше, брюнетов или блондинов. Но в детстве все проще – дружим со всеми и проблеме конец.

А здесь так не выйдет... Эх!..

Зато моя профессия судмедэксперта с большим опытом неожиданно пригодились в мире, где есть не только техномагия, но и некромантия цветет, как одуванчики по весне.

И еще вокруг детективы в полный рост, а зарплату пока только обещают. Я пока тут как местная «миссис Марпла», всем умные советы раздаю, совершенно бесплатно.

А вообще здесь весело: таинственные замки, вещие сны даже не про прошлое, про... ммм... позапрошое, притворяющиеся смиряшками зомби с кладбища...

Что-что, а скучать точно некогда!

Вступление от авторов

Это вторая часть дилогии. Первая часть называется "Потомки мертвого короля", она совершенно бесплатная и находится, как истина, где-то рядом.

Книга написана в соавторстве с Дэвлин Джейд, поэтому в комментариях, на которые мы очень рассчитываем, нам было бы очень приятно видеть "авторы" вместо "автор";) Потому как приключения, удачи и неприятности героям мы придумывали совместно.

И да, Джейд, как и во всех наших соавторских проектах, писала за героиню. Анну. А мне достались три героя – Адриан, Мартош и Месарш.

Глава 1

Мартош:

У меня прямо перемыкание случилось, еле дождался, когда лорд Эрвин скроется за поворотом, и с размаху приложил Адриана кулаком в скулу.

– Чтоб у тебя яйца отсохли, не мог потерпеть, так девчонку соблазнить приспичило?!

Конечно, мне в ответ тоже прилетело...

И тут в коридор выскочила Агнес и с воплем:

– Оставь его в покое! Еще неизвестно, кто из нас кого соблазнял! – кинулась между нами, широко расставив руки и оперевшись ими в грудь и мне, и этому... чтоб его Танатос...

Удушил бы идиота! И смотрит еще так, словно никакой вины за собой не чувствует.

– Дожил! Тебя уже дети защищают?!..

– Я взрослая женщина, мне тридцать шесть лет... Это вы оба – мальчишки! – внезапно устало-спокойным голосом произнесла Агнес.

– Для тридцати шести ты неплохо сохранилась, – буркнул я недовольно, чувствуя, как бурлящая в голове злость потихоньку испаряется. Девчонка не врала, я это чувствовал даже через кокон. Она искренне верила в то, что говорила.

Тридцать шесть?.. Как такое могло произойти? Ей же пятнадцать по документам и... семнадцать... может, и чуть больше... с виду.

Больше всего меня убедило то, что Адриан даже не удивился. Спокойно стоял, подпирая стену, и смотрел на меня с плохо скрываемым сочувствием. Конечно, как я теперь это знание спрячу? Оно теперь будет плавать на поверхности и станет известно герцогу Месаршедскому буквально в следующий же его приезд.

– Не жалуюсь, – тоже не слишком довольным тоном проворчала Агнес. – Сюрприз был еще тот, конечно. Но прыщей нет, и то хлеб...

Судя по попытке пошутить, предлагается заключить мир и расслабиться.

– Нам надо поговорить, – отклеился от стены Адриан. – Ты должен знать все. Вместе потом придумаем, что с этим лучше сделать – скрыть или правильно преподнести. Все равно кокон на бестолочи вот-вот пропадет и вся правда выльется из ее непутевых мозгов...

– Чья бы зомби мычала, а твоя бы молчала, – пробурчала еле слышно Агнес и потом уже нормальным голосом добавила: – Этот перец с полномочиями в ваших мозгах шарил, когда вы вышли и на скандал отвлеклись. Вроде как незаметно.

– Шарил... – согласился я, переглянувшись с Адрианом. В себе я был уверен – ничего лишнего даже во время скандала не подумал. Тень тоже лишь плечами пожал. Не с его жизненным опытом ловиться на такую дешевую удочку.

– Ладно, кокон и правда долго не продержится, – констатировал я, оглядев внимательно Агнес.

Изнутри кокона ощущалось сильное давление. Без присмотра девушку нельзя было оставлять – рвануть могло в любой момент.

– Давайте, рассказывайте правду!

Вернувшись в столовую, я уселся в кресло, покрутил картонный прямоугольник алкогольной карты... но передумал – такие вещи лучше слушать на трезвую голову.

Сначала Адриан обрадовал меня пересказом того, как у Агнес прорвало на болоте кокон и она растворилась в ментальном астрале, успев поклясться ему в верности. Учитывая то, что кокон снова был в наличии, но, судя по давлению изнутри, готов был треснуть в любой момент... Я напрягся еще больше.

Следом меня добила историей про вызов Танатоса и возвращение души Агнес после перерождения в другом мире, где время течет не так, как в нашем.

Никогда бы в эту историю не поверил, но Адриан не врал... У него самого были такие ошалевшие эмоции, что сразу становилось ясно – сам он тоже не сразу смирился с правдой.

– Бестолочь, твой выход. Разрешаю рассказывать все, – объявил Адриан, кивнув Агнес, и замолчал, хмурясь и поглядывая на меня искоса. Реакцию изучал. Понимал, что наворотил столько – век не разгребем.

– Я тебе как-нибудь силовую диагностику устрою, поросятина ты, – беззлобно фыркнула девушка. – Исключительно в заботе о твоём драгоценном здоровье.

И потом, повернувшись ко мне, выдала очень коротко:

– Судя по всему, я тут умерла, реинкарнировалась в другом мире и прожила там тридцать шесть лет. Отлично жила, надо сказать, хотя магии у нас не было. Выучилась, сделала карьеру. Собственно, Мартош, мы с тобой коллеги. Я судмедэксперт со стажем и очень весомой репутацией, должна заметить.

Слушая все это от пятнадцати... ладно, от силы второкурсницы какой-нибудь академии или университета, я не смог удержаться и пошутил:

– То-то ты все время ешь как не в себя. Былой вес репутации возвращаешь?

– Нет, вес тела наверстываю, – поддержала Агнес мой шутливый тон. – Да и рост, похоже. Не обратил внимание, что я меняюсь? Причем ненормально быстро?

– Ты вся, куда ни глянь, ненормальная, – фыркнул Адриан, потом пересекся со мной взглядом и плечами пожал: – Ну бестолочь же! Как они в своем диком мире без магии выживают, не представляю! Она даже про ментал ничего не знала!..

– Угу, зато про немагические способы расследования знаю вполне достаточно, и про то, как слишком умных лечить, тоже. А уровень развития мира у нас, кстати, почти совпадает, только у нас это все работает на других принципах.

– Ладно, – я понял, что у меня эмоционально-информационное переполнение, встал из-за стола и объявил: – Мне надо побыть одному и обдумать все, что я только что узнал. А потом будем думать, как сократить число знающих до минимума.

Уже в дверях я обернулся, посмотрел на этих двоих и добавил, глядя на Адриана:

– Раз уж вы... короче, не оставляй Агнес сегодня одну – у нее кокон в любой момент рвануть может, – а потом вышел.

– Довел человека, крокодил некромантский, – раздался из столовой голос Агнес. – А ну давай лапу, я тебе почечные колики продиагностирую хоть, душу отведу...

Адриан:

Слоны, крокодилы, прочие иномирные животные... и все это про меня... А я явно отстаю, так как для этой девчонки с душой взрослой женщины у меня заготовлено лишь одно ласковое слово.

– Бестолочь, ты уже душу наотводила, хватит. Пусть побудет лет триста в этом теле, а там видно будет.

– Я твою душу отведу, – с ехидством фыркнула Анна. – Ладно, пошли в черепок поиграем, – и тут же перешла на деловой тон: – Мне нужны два блюда. То, чем вы измеряете длину предмета, с мелким масштабом. Бумага, карандаши... зубочистки, за неимением лучшего... А завтра попробуем найти магазин для художников и скульпторов. В этом ненормальном мире есть магазины для художников и скульпторов?

Я усмехнулся, быстро встал и за полшага оказался за спиной у все еще сидящей в кресле девчонки. Положив ей ладони на плечи, я наклонился к ее уху и прошептал:

– Такое впечатление, что ты меня с Мартошем перепутала. Все списки закупок следует зачитывать ему, а не мне. А меня можно ласково попросить... Что-то типа: «Милый, пойдем я покажу, как с помощью глины придать этому черепу человеческий вид». И тогда я тебе тоже очень ласково так с придыханием отвечу: «Бестолочь, а ты бы не хотела сначала прогуляться

со мной вместе и полюбоваться звездами нашего мира?». И мы с тобой пойдём на наше первое свидание на кладбище... это будет очень романтично, поверь мне!

– Милый, а давай сначала ещё поедим? – хмыкнула девчонка, запрокидывая голову и явно намекая, что неплохо бы поцеловать ее в шею. – А потом можно и на кладбище... Романтично пошляться мимо покойников – это лучшая прелюдия, я считаю. Но измерительный прибор мне все равно нужен! Там нигде не хоронили математика? Или архитектора с орудиями труда, которые ему положили в гроб? Ну строителя на худой конец?

Я чутко ловлю женские намеки, поэтому я сначала нежно прикоснулся губами к просвечивающей через тонкую белую кожу венке на шее, потом поцеловал выступающую ключицу, а затем принялся, продолжая стоять за спиной у Анны, расстегивать пуговицы на ее рубашке...

Но на третьей остановился и, спокойно усевшись рядом, пояснил:

– Измерительный прибор не обещаю, а поесть точно не получится. Для этого надо идти наверх к Мартошу, а у меня есть подозрения, что он нам не обрадуется. Так что предлагаю начать с кладбища.

– Это дискриминация и эксплуатация! – патетично возвестила она, застегивая рубашку обратно.

И не понятно, чем больше возмущалась – отсутствием продолжения или второго ужина. Но в ее глазах сверкали смешинки.

– А нам можно на кладбище? Сомневаюсь, что нас так просто выпустят из замка.

Я небрежно пожал плечами, потом хитро усмехнулся, снова встал с кресла и взял девушку за руку:

– Пойдем...

Я не все время сидел в библиотеке, пока эти двое катались по городу. В какой-то момент мне захотелось побродить по замку. Зомби, решивший опекать бестолочь, внезапно вспыхнул желанием позаботиться и обо мне или просто заскучал и решил составить мне компанию.

Мы мирно побродили по коридорам, открывая и заглядывая в различные встречающиеся на пути комнаты – смежные и отдельные, большие и маленькие. Я даже нашел что-то похожее на рабочий кабинет, сначала обрадовался, но потом мне стало в нем очень неудобно, а мой спутник вообще зайти в него побоялся. Я бы даже сказал, что он беспокоился и нервно озирался.

А потом мы с ним добрались до небольшой дверцы, неприметной и почти сливающейся со стеной. Конечно, я в нее заглянул и выяснил, что за ней – лестница вниз, а потом узкий коридор, буквально выдолбленный магией, длинный и извилистый, ведущий прямо... на городское кладбище...

Именно туда я и повел бестолочь, сначала быстро – по замку, потом по непонятному магическому коридору. Где-то на середине пути к нам присоединился уже почти ставший родным зомби. Он был важной частью моего плана, поэтому я старательно приманивал его мысленно, и он откликнулся.

Подойдя к выходу на кладбище, я остановился и приглашающе махнул рукой:

– Прошу, леди! Мне туда нельзя, так как я поклялся Мартошу телесно не покидать стены замка. Но я выделю вам сопровождающего, который будет заботиться о романтической составляющей прогулки, – и мысленно приказал нашей домашней нежити следовать за Анной.

Днем, в одиночку, я не рискнул бродить по кладбищу. Мало ли что-то пойдет не так из-за этого странного ошейника? Предсказать, как поведет себя зомби, если я вдруг потеряю сознание, тоже было сложно. А бестолочь, конечно, бестолочь... Но поможет, совершенно точно.

– А ты можешь определить, где здесь могилка архитектора? – деловито поинтересовалась Анна, оценивающе разглядывая когти на пальцах нашего спутника. – Мне очень нужна линейка, вот очень!

Я небрежно пожал плечами:

– У нас не принято хоронить архитекторов вместе с линейками. Но можно прогуляться и поискать, – хмыкнул я и уселся на каменный пол в коридоре. Подождал, пока девчонка и нежить отойдут подальше. Убедился, что никаких магических гадостей со стороны ошейников не происходит – и мой был спокоен, и у бестолочи никаких сигналок не сработало. Замечательно...

Расслабившись, я очень осторожно проник в голову шагающего рядом с Анной зомби.

Получилось не так легко, как я ожидал – у этого создания было в наличии что-то наподобие собственного разума, уровня живой собаки, наверное. Почти высшая нежить, надо же... А может, и высшая, только со временем слегка подпортилась? Неважно.

Главное – я перехватил управление телом. У зомби почти отсутствует тактильная чувствительность, но зато очень чуткий слух, острый нюх и довольно специфический взгляд на мир, чуть расплывчатый, словно после сильного сотрясения.

Прогуливаясь от могилы к могиле, я почувствовал, как на меня все больше и больше накатывало странное такое ощущение, что за нами наблюдают. Причем... из-под земли. Это уже какая-то высшая степень некромантской паранойи начинается?

Остановившись, я принюхался, поежился, потом заметил, что бестолочь уверенно двинулась дальше, догнал и, не удержавшись, похлопал девчонку по плечу ладонью:

– Ну ты и разогалась, бестолочь! У меня тут дело, подожди, – и развернул ее лицом к нужной мне могиле.

Анна, конечно, вздрогнула, но визжать не стала. Наоборот, обернулась и показала кулак моему настоящему телу, а потом посмотрела на меня, в смысле на нежить, выжидающе-заинтересованно.

Я одобрительно хмыкнул, правда, в теле зомби.

– И как? – с любопытством спросила девчонка. – А ты видишь его глазами в привычном спектре? А запахи ощущаешь?

Пересказывая ей, как смотрят на мир зомби, я одновременно выкопал тело из могилы. С такими когтями, как у нашей домашней живности, это было делом пяти минут. Усопшая оказалась дамой очень преклонных лет, покинувшей этот мир где-то месяцев шесть-семь назад, судя по степени разложения тела.

Значит, недавнее поднятие она тоже перенесла, успев еще раз прогуляться по родному городу уже в качестве зомби. Я смотрел на вырытое мною тело и никак не мог понять, что с ним не так. Вроде бы его же упокаивали, причем специалисты не хуже меня. Но при этом я чувствовал какие-то подозрительные вибрации... знакомые... и это при отсутствии нитей управляющего телом некроманта. Но с телом явно что-то было не так, со всеми телами на этом кладбище явно было что-то не так!

Глава 2

Анна:

Кто бы мог подумать... Нет, я и дома не страдала особой тревожностью. Маман, помню, еще в детстве норовила иногда в сердцах обзывать меня оптимистичным бревном. Но все же перенос в другой мир, где из добрых чудес только ожившие трупики, а все остальные чудеса так и норовят чего сподлянить... А, ну еще два шикарных мужика, каждый с индивидуальным набором тараканов... Наверное, это повод немного попереживать?

С другой стороны – ну и толку страдать? Я могу что-то изменить? Пока нет. Значит, надо сидеть, смотреть в оба и анализировать. А страдать и пугаться – непродуктивно.

Короче, в этом наборе обстоятельств я чувствовала себя на удивление свободно. Хотя казалось бы – черт-те где, черт-те с чем на шее, с черт-те какими обязательствами и полным ковшиком всяческих командиров на мою голову... Да плюс невнятные намеки на генетическую предрасположенность к государственной неудобности. М-да...

Но на кладбище все равно было прикольно, пока зомбик с Адрианом внутри не начал беспокойно крутиться между могилами, делать странные пассы когтями, кряхтеть и шумно принюхиваться.

В своем собственном теле брюнет так никогда не делал. Поэтому, как только он налюбовался подгнившей бабушкой и быстро засыпал ее обратно, я поинтересовалась:

– Ты чего? – и тоже попыталась то ли принюхаться, то ли присмотреться, сама не поняла. – И зачем тебе эта старушка?

– Проверить кое-что хотел, – прохрипел зомби с Адриановыми интонациями, но глухо и как-то невнятно.

– А паутина на кладбище – это так и должно быть? – с умным лицом решила уточнить я, раз уж мы тут все чего-то изучаем.

– Ты что, в паутине запуталась, бестолочь? Слушай, я тут одно важное дело к Мартошу вспомнил. Так что извини, в следующий раз погуляем подольше.

– Это не я запуталась, это все кладбище запуталось, – хмыкнула я и пояснила: – Здоровенная паутина под землей, с узелками под каждым памятником.

Мне кажется, или Адриан немного запаниковал? Конечно, мне опять ничего не расскажет... Впрочем, мы знакомы меньше недели, и я на вид сопля-соплей, сколько бы не разорялась про другой мир. Все нормально.

– Паутина... под каждым памятником... – бубнил зомби, пока мы пробирались обратно среди мраморных надгробий и простых деревянных пирамидок, заросших сорняками, и крутил башкой. – Так, в этом теле я ничего не вижу. Давай, ускоряемся! – и потянул меня за руку за собой, так что теперь мы скакали по чужим могилам, как два полоумных зайца.

Где-то на полете к мрачному склепу, в котором и был замаскирован секретный ход, зомбик и Адриан снова “поменялись местами”. Потому что стоящий в дверях брюнет встретил меня вполне осмысленным взглядом, а когтистая марионетка снова глухо уркнула.

– Так, бестолочь, смотри налево, я направо, где-то эта паутина должна начинаться, а где-то заканчиваться.

– Если на нее смотреть в упор, она вообще исчезает, – через пару минут констатировала я. – А вот боковым зрением... Может, у меня пока рентген слабый? Но мне кажется, что вся эта непонятица здесь, возле входа, особенно густая. Хотя тут как раз богатая часть кладбища, могилы расположены не так близко друг от друга.

– Интересно... и потом все сплетается в одно целое, так? – уточнил Адриан с легким сомнением в голосе.

– Пожалуй, – тоже не слишком уверенно согласилась я. – Во всяком случае...

– Так, пошли! Надо быстро отследить, куда потом это все уходит. А мне из замка нельзя, чтоб всех их Танатос забрал вместе с ошейником!

И парень потянул меня вглубь секретного хода. Зомби послушно замыкал процессию, бодро шаркая за нами, и что-то едва слышно бормотал на ходу. Мне сначала даже почудилось что-то внятное, но нет – набор несвязных звуков: порывиваний, шипения и угуканья. Эх, а вот кажется, что он о важном... но язык мертвых мне не доступен.

Что самое интересное, в замке Адриан вовсе не рванул колотиться в спальню Мартоша с криками: “Проснись, несчастный, нам на погосте не понравилось!”, а побежал в столовую и принялся там метаться из угла в угол, одновременно кому-то названивая.

Он такой разгон взял сразу, как мы только выбрались из секретного тоннеля, что я успела только к заключительным фразам:

– Да, на Дорсенйордском кладбище. Осмотритесь с ребятами, но за ограду не заходите. Сообщите потом.

Настроение у него меняется, кстати, как погода в средней полосе. Вот сейчас этот тревожный скакун отложил менталфон и обернулся ко мне, вполне довольный собой. Даже шагнул навстречу с недвусмысленными намерениями – обнял за талию и дунул в ухо:

– Пойдем поищем тебе измерительный прибор... И что ты там еще хотела?

– Я с вами скоро рехнусь, – обреченно вздохнула я и хмыкнула: – Пошли, несчастье с ушами. Может, ты где-то тут видел кабинет... или не кабинет. Но чтобы там был письменный стол и надежда обнаружить где-то в его недрах линейку. А если еще и циркуль...

Адриан оживился:

– Точно, что-то такое попадалось! – и потащил меня вон из столовой.

И – о чудо! – нужная дверь нашлась буквально через семь минут торопливого галопа по коридорам с заглядыванием в каждую подозрительную каморку.

У меня, кстати, тоже было смутное чувство, что кабинет я где-то здесь видела, но сконцентрироваться на нем, пока мы бежали, не получалось.

Зато едва мы влетели в небольшую комнатку, я наткнулась взглядом на письменный стол и сразу вспомнила. Мне она снилась!.. Именно здесь, именно за этим столом сидел мой “папа” с черными провалами вместо глаз. М-да.

Циркуль мы не нашли, а вот линейку все же выудили из самого нижнего ящика этого самого письменного стола, о котором я грезила.

Линейка оказалась похожа на привычную, только закорючки цифр незнакомые, ну так это нам без разницы, как говорится. Даже если местный миллиметр не знаком с нашими масштабами, это ерунда. Главное, есть точка отсчета.

Потом мы долго пытали зомби в попытке обнаружить, где тут кухня. Зомби держался стойко, как партизан, только урчал на нас под конец явно какие-то некроматы. Но бывшую кухню мы нашли... А вместе с ней кучу серебряных столовых приборов. Два блюда, разной формы ножи, лопатки, вилки, ложки... Короче, сойдет за неимением нормальных скульптурных стеков.

Перенеся найденное богатство поближе к глине, мы пошли в холл ломать сухостой, которым там все заросло. Ибо зубочистки без Мартоша оказались так же недоступны, как и второй ужин. Ну да где наша не пропадала...

– Подручный и подножный материал на моей бывшей родине всегда умели приспособить к чему угодно, – объяснила я слегка прифигевшему некроманту, когда попросила подсадить с уточнением, что «во-он те сухие шипы на полпути к потолку – явно то, что надо».

Адриан хмыкнул и приказал мерцавшему в углу и с подозрением поглядывающему на нас призраку пригнать сюда штук пять зомби. Призрак, по-моему, пожелал нам всем что-то не очень доброе, но я не уверена. Потому что привычку невнятно бурчать он явно перенял

от ходячих трупиков, а приказа послушался и вызвал подсобную рабочую силу в заказанном количестве.

– В нашем мире ни один уважающий себя некромант не будет делать то, что можно поручить зомби, – наставительно объяснил мне брюнет. – Какие там тебе сухостои надо? Ломайте, парни!

Они и отломали. Половину огромного сухого вьюна, занимавшего всю дальнюю стену. Эта масса колючек с послушным треском рухнула нам прямо под ноги, и когда я прочихалась, а пыль осела, оказалось, что зубочистками из шипов можно обеспечить не только одного конкретного патологоанатома, но и парочку ресторанов из Мартошева сундучка.

– М-да... – глубокомысленно заключила я. – Как думаешь, а ремонт они делать умеют? Износился замок немного, а нам тут жить.

Адриан нервно дернул уголком рта:

– Я так понимаю, будет проще или найти недавно умерших строителей, или...

– Потребности искать не вижу, умельцы-зомби есть и здесь, но замок сей чинить не нужно, он сам себя починит весь.

Ага, то есть если не матами по-зомбьячи, то только стихами. Занятный призрак.

– Хороший какой замок, – я примерилась к колючкам и вытащила из кармана кулинарные ножницы для разделки птицы. В кухне нашла. – Экономичный.

Адриан хмыкнул и кивнул пятерке зомбят:

– Давайте под лестницу все это...

А сам исполнил веселое па из местного магического танго: дунул-плюнул-бормотнул. Зато вся пыль с меня, с него, с нашей одежды и с поверженного куста разом испарилась.

Затем ревнитель гигиены поинтересовался у призрака:

– Чинить-то он когда сам себя начнет?

– Когда хозяин постоянный здесь в силу полную войдет! – с достоинством и опять в рифму доложил дворецкий, чем вызвал у брюнета нервный смешок и хватательный рефлекс.

Хватали меня, опять за талию, и опять с целью потискать. Ну и пошептать.

– Странный он, правда? – вот когда симпатичный мужик нежно целует меня за ушком и по линии волос, мне и странные призраки не помеха. – Ничего, мы с тобой скоро войдем в полную силу и все здесь обустроим так, как нам нравится, да?

– Угу... Слушай, я только за нежности, но череп ждет! – “деликатно” напомнила я минут через пять. Или десять. Потому что целоваться очень люблю, но профессиональный долг зовет!

И мы пошли играть в черепок. Глину и сам объект идентификации Мартош сложил в небольшой комнате возле лестницы на второй этаж. Тут было хорошее освещение, большой стол и пара стульев.

Я деловито шугнула обнимальщика посидеть в уголке, и он даже сел. Минуты три сидел, пока я дрожащими от нетерпения руками распаковывала и устанавливала на блюде череп. Но как только начала работать, его сквозь сиденье за мягкое место куснули два страшных зверя – любопытство и кобелиная сущность. Их ядовитая слюна смешалась и выдала закономерный эффект.

Битых два часа он лез под руку, то невзначай поглаживая меня по спине, то интимно заглядывая через плечо, а то и обнимая за наметившиеся, наконец, вторичные половые признаки. Верхние которые. И под этим соусом все время задавал вопросы. Причем все связанные с процессом работы. Иначе не отделался бы только шутливым рычанием или шлепком по руке, когда сильно мешал.

Так что я, как истинная женщина, была занята несколькими делами одновременно: измеряла череп, устанавливала метки, записывала показания, проводила расчеты, флиртвала, отбивалась от флирта, преподавала методику восстановления лица по Герасимову и тут же подтверждала ее практикой.

Неудивительно, что мы увлеклись. И опомнились только, когда два голодных желудка синхронно взрыкнули, две затекших спины синхронно скрипнули, а на столе не осталось места – его весь завалили листами с эскизами и расчетами.

– Когда мы будем лепить? – с непосредственным детским нахальством “мы пахали” поинтересовался Адриан и зевнул, прикрываясь ладонью. Я хмыкнула и повторила маневр. Ох... заигрались, однако.

– Завтра. Хорошенького понемножку.

– Слишком долгое это дело. Магией быстрее, – заметил брюнет и опять полез целоваться.

– Ничего, успеем, – я не стала отбиваться, зато принялась. – Кажется, пахнет жареным мясом.

– Неромантичная ты, – укорил ловелас и тоже принялся.

– Ни фига, очень даже романтичная. Когда сытая, – возразила я, потянув его к двери.

И оказалась права – в пустой столовой нас ждал накрытый стол. Второй ужин или очень ранний завтрак?

Поели мы быстро, дружно и молча. А на пороге моей спальни Адриан завершил сегодняшний день потрясающим поцелуем, после чего... пожелал мне спокойной ночи и аккуратно прикрыл за мной дверь.

Глава 3

Мартош:

В голове была полная каша, и упорядочить ее никак не получалось. Реинкарнация, мир без магии, взрослая женщина в теле Агнес... Про ритуал-то я уже давно подозревал, так что хотя бы здесь для меня удара в голову не последовало. Сильного удара.

Почему-то тот факт, что мой друг сумел провести ритуал и обратиться за помощью к темному богу, из всего рассказанного мне оказалось принять проще всего.

И... наверное, лучше история про душу иномирной взрослой женщины, вселившуюся в тело девчонки с рудника, чем разрывающая на части злость от осознания, что у Тени настолько сильное недержание... кое-чего в штанах.

Хотя все равно – тело-то еще совсем юное!.. Нет, на пятнадцать уже не тянет, но...

Сумбур какой-то в голове!..

Нет, все же надо признать, что тело уже созрело, это я не заметил, а еще следовательно... Но с иным миром, реинкарнациями и прочими странностями не понятно, что делать.

А с другой стороны, чем все это отличается по своей загадочности от проклятия, которое выжидало восемь сотен лет и потом вдруг активировалось?!

Проклятия в нашем мире есть? Есть. Души-призраки есть? Есть! Они после смерти куда-то уходят? Да... Почему бы и не в иные миры?

Спаси мой разум Йгеншуэль...

Так, что мне теперь с этим делать?!

Какое-то время я гипнотизировал шкаф, стоящий напротив кресла, в которое плюхнулся, ввалившись в свою комнату, переваривая всю обрушившуюся на меня информацию.

Когда каша в голове начала потихоньку упорядочиваться, у меня случилось озарение, и я спустился вниз, чтобы поделиться им с Адрианом. Ну и с Агнес заодно...

Эти двое увлеченно обнимались в небольшом зале рядом с лестницей. Я их сразу услышал, когда спускался. А потом и увидел, заглянув в дверь. Тень, заметив меня, знаками дал понять, что наша вечно голодающая уже начала страдать без подкорма, так что я ушел в столовую, заказал еды, а нам с Адрианом – тьёрритбор двадцатипятилетней выдержки, чтобы совместить не самый приятный разговор с удовольствием. Ну и чтобы лучше заснуть потом... На трезвую голову я уже все выслушал и переварил. Теперь надо напиться, чтобы расслабиться.

Сначала я хотел дождаться их в столовой, но потом передумал.

Агнес... Сначала она была для меня ребенком, с которым не о чем разговаривать. Теперь... теперь это чужая женщина, посторонняя, с которой спит мой друг.

В общем, говорить мне с ней сейчас не хотелось. Так что я забрал бутылку и два бокала и ушел к себе. Тень меня видел, поймет, что я его жду.

Адриан объявился минут через тридцать-сорок, как раз когда я допивал последний бокал.

– Выжрал все в одно лицо? – искренне возмутился он. – Давно ты так меня не обламывал!

– Повода не давал, – хмыкнул я. – У меня есть мысль... Сейчас я ее тебе скажу, пока помню, а потом пойдем и закажем еще бутылку. Что-то после этой мне легче не стало.

– Давай, излагай. У меня для тебя тоже есть новость, так что бутылку понадобится много.

– Умеешь успокоить, – я еще раз хмыкнул и потер виски, заставляя себя сосредоточиться.

– В общем, мы все на тебя свалим, – начал я, и Тень сразу рассмеялся, словно я сказал что-то смешное. – Ты же месяц здесь сидел, прежде чем ринулся искать Агнес. Вот и скажем, что ты за это время себе уровень магии поднял до высшего некромантского.

– Так и есть, – Адриан с интересом посмотрел на меня через пустую бутылку.

– Да, но я старался не заострять на этом внимания лорда Месарша, а теперь мы, наоборот, похвалимся твоими успехами. Понимаешь, они очень переживают, что с тобой получится, как с внуком темного короля. Узнаешь слишком много и спишишь. А мы им объявим, что ты вон уже можешь обращаться к Танатосу чуть ли не напрямую, и при этом любой целитель зафиксирует твою умственную стабильность. Единственное, скажем, что ты бы и дальше быстро развивался, но тебя тормозит Агнес.

– Так и есть, – Адриан как-то странно фыркнул, но больше ничего говорить не стал.

– А ее надо беречь, потому что она особенная. Ты ее душу у Танатоса из другого мира выпросил...

Адриан отставил пустую бутылку, которую крутил в руках, то глядя через нее на свет факела, то вздыхая на этикетку...

– Короче, смотри! Скажем, что ты так о судьбе страны переживал, что сумел провести ритуал взывания к темному богу, и тот сжалился и вернул тебе уже перерожденную душу Агнес. Из другого мира. С наказом помочь тебе спасти страну.

– Мартош, а куда ты спрятал тот ящик бутылок, который выпил, пока я и бестолочь играли в череп?

– Пока вы обнимались и целовались рядом с ним? – уточнил я, чувствуя, что начинаю злиться, и вернул беседу к занимавшей меня теме. – У тебя есть другие идеи? Мы скажем правду, только чуть ее переиначив, вот и все. У девчонки порвало купол, она умерла у тебя на руках, ты испугался, воззвал к Танатосу, тот тебя услышал, вернул в тело ее душу, и все это для того, чтобы вы оба спасли страну от проклятия. Просто поверь в это! Твой бог хочет, чтобы ты и Агнес спасли Ульганэш, ты хочешь спасти Ульганэш, Агнес хочет спасти Ульганэш. Все!.. Ваше предназначение – спасти нашу страну, сосредоточьтесь на этом... В конце концов, ты же не сбежал, узнав о проклятии, а ринулся искать подходящего потомка...

– Это была самая большая глупость, которую я сделал в жизни, – мрачно выдал Адриан. – И в нее никто не поверит, будут искать другое, более выгодное для меня объяснение. А еще на меня наденут не только ошейник, но и наручники по локоть, а на ноги – поножи, чтобы не сбежал. И будут трястись рядом со мной, чтобы у меня рука нечаянно не дернулась и не нарисовала на них печать смерти.

Я слушал Тень и понимал, что он прав.

Но мы не сможем долго скрывать его возможности, а после того как у Агнес спадет кокон, лорд Месарш тут же узнает об ее иномирном происхождении.

Сейчас он просто подозревает, что мы не выдаем часть правды, но условно доверяет, настолько, насколько можно при его работе. По крайней мере, пока он не лезет вскрывать мне мозг с помощью артефактов, чтобы потом я тихо сидел в каком-нибудь тайном пансионе, ходил под себя и пускал слюни... И свои возможности управлять Адрианом и Агнес через ошейники он тоже демонстрировать не стал. Хотя мог бы.

Но если он поймет, что мы скрывали настолько важную информацию, все... Мне точно конец, а Адриана положат в ящик из антлгоса, предварительно обмотав цепями из того же сплава, что и ошейники... Судьба Агнес тоже будет не самой счастливой.

Мы и сейчас постоянно болтаемся в подвешенном состоянии, но пока у нас есть надежда. Наивная, конечно, но есть.

Так что самое разумное, что мы можем сделать, это выдать самые страшные наши тайны, прикрыв в их тени важные мелочи...

– Но в твоей идее есть здравое зерно, – после нескольких минут размышления продолжил Адриан: – Короче, я хотел стать великим некромантом, поэтому ринулся за бестолочью. Жажда власти ослепила меня, и я воззвал к Танатосу, а вот уже он наставил меня на путь истинный и взял с меня клятву спасти страну. Вернул душу бестолочи и с нее тоже взял клятву, просто она

не помнит, ибо он это из ее памяти вырезал, чтобы она умом не тронулась. И так перегруз у человека... А я помню, надо только сделать перестановку кадров в воспоминаниях, вот и все.

– Предлагаешь тебя совсем не оправдывать, а желание спасти страну свалить на бога? – я даже слегка протрезвел от такой наглости. – В смысле... да... Ты всем известен как беспринципная циничная сволочь. А Танатос, пусть и темный, но бог Ульганэша.

– Именно. Он объявил мне, что сбежать от предназначения не выйдет и что именно мне суждено спасти страну. А иначе все умрут. И я тоже. Где бы в этот момент ни находился.

– Хорошо... Как знаешь. Не хочешь быть героем, твое дело.

– Слушай, я же тебе сказал, накатило на меня... сам жалею. Так что героя из меня не получится, да и не поверит никто. У нас ты – альтруист, а я этой стране ничего не должен. Короче, пошли за второй бутылкой, теперь я тебе новость рассказывать буду, – Тень встал, потом посмотрел на меня и сел обратно. – Или давай так: просто расскажу, а напьемся завтра. А то уже спать пора...

Я кивнул и зевнул. До разума и тела наконец-то дошло, что на дворе ночь, а внутри меня плещется бутылка крепкого алкоголя.

– Ты, главное, только сиди, ладно? – подозрительно заботливым тоном попросил Адриан. – Помнишь, восстание зомби недавно было, и их вроде как бы всех упокоили? Так вот, не поверишь!.. Но они притворяются!

– Кто? – я потряс головой, стремительно трезвея.

– Зомби. Они лежат в могилах и делают вид, что трупы, а на самом деле... Тебе сообщили про магов смерти? Кто-то из них сейчас есть в нашей стране?

– Нет, – я снова потряс головой. – Никого нет, кроме двух потенциальных, то есть тебя и Агнес. А теперь давай, рассказывай, как ты сумел добраться до кладбища и посмотреть на могилы! Ты же мне клялся за стены замка не выходить!..

Узнав про коридор, по которому Адриан сумел дойти до кладбища два раза, причем оба раза не поставив меня в известность, я смог только тихо зарычать, испытывая дикое желание стукнуть кого-то любопытного бутылкой по голове.

– Ты приказал, я выполнил! – фыркнул Тень сочувствующе. – Мои ребята все проверили...

– Р-р-р-р-р!

– Спокойно! Я не передавал им никаких государственных тайн, мы просто перекинулись парой фраз, вот и все, забудь об этом. Ну или думай, что это было сделано с твоего разрешения. Я же тебя в известность поставил...

– Сейчас!

– Мартош, я в тебя верю, ты сможешь всех запутать не хуже меня. Мои – все проверили. Теперь надо, чтобы все кладбища проверили твои. Зафиксировали зомбиактивность, присмотрелись к паутине, вычислили, куда она потом ведет... Своих я такими мелочами напрягать не собираюсь.

– Все... С меня на сегодня хватит! – объявил я, поднимаясь с кресла.

Пошатываясь, я сумел спуститься на первый этаж, в туалет и чтобы слегка ополоснуться.

Любуясь на свое слегка ошалелое от последних новостей отражение, представил лицо лорда Месарша, когда буду рассказывать ему о личном знакомстве Адриана с Танатосом и о том, что Агнес – женщина из другого мира. Наверное, проверки на умственную стабильность не избежать. Надеюсь, я ее пройду, хотя меня и мучают сомнения... Лорд Эдвард вряд ли поверит в мое здравомыслие, когда я попытаюсь его убедить, что мой друг говорит с богом, а девушка друга – иномирянка.

Возможно, внук темного короля поэтому и спятил – осознавать, что ты можешь напрямую общаться с высшими силами, довольно сильное испытание для психики и разума. Как и

необходимость постоянно всех запутывать, корректируя воспоминания и меняя их последовательность.

Нервно усмехнувшись зеркалу, я еще несколько раз ополоснулся ледяной водой.

Потом добрался обратно до спальни, причем чисто на инстинктах, уже почти не соображая, что делаю, заглянул к Агнес в комнату и закинул следилку.

«Кокон... У нее в любой момент может повредиться кокон!.. Это опасно.»

Затем разделся, упал на кровать и почти сразу отключился.

Снился мне какой-то редкостный бред, в котором перепуталось все что можно. В какой-то полутемной комнате у стола с лежащим на нем мертвым телом стоял пожилой мужчина, чем-то неуловимым похожий на Адриана. В руках он держал золотые часы, ужасно напоминающие те, которые мне поручили найти, не привлекая внимания – мое предпоследнее дело с загадочной смертью было осложнено еще и кражей семейной реликвии. И именно эта семейная реликвия была в руках мужчины, он смотрел на нее, что-то шепча едва слышно и иногда поглядывая на лежащее на столе тело. Я никак не мог понять, что это за тело... А потом мужчина оторвался от наблюдения за временем и повернулся... ко мне...

Из пустых провалов глазниц на меня полыхнуло злобой и угрозой. Я резко проснулся, подскочил на кровати, выдохнул, глядя за окно – рассвет... Может, все-таки в гостиницу?

Жаль... Только обживаться начали. Да и глупо сбегать только из-за каких-то идиотских кошмаров. Пить надо меньше перед сном, вот и все.

Тут в дверь вежливо постучали. Точно не Адриан – этот бы завалился без стука.

– Что-то случилось? – громко поинтересовался я, быстро запрыгивая в брюки и набрасывая на плечи рубашку.

Глава 4

Анна:

Ночью меня разбудили две вещи: мужик с провалами вместо глаз и голод.

Мужик во сне чего-то от меня требовал и все время показывал на часы – словно мы куда-то опаздывали, а опаздывать было нельзя и очень страшно. Еще страшнее было то, что стрелки на этих часах шли в обратную сторону. И опоздать мы могли только в прошлое...

Часы, кстати, и без странного поведения стрелок были очень запоминающиеся. Круглые, карманные, простоватые с виду, но при этом офигительно дорогие, потому что их, по-моему, отливали из золота сразу куском, чуть ли не килограммовым.

– Ф-ф-фу! Приснится же гадость, – с досадой высказалась я, садясь в кровати и прислушиваясь к себе. Так и есть – организм бастовал всеми клетками и требовал одного: ЖРАТЬ!

Не есть, не питаться и даже не получать строительные материалы, а именно «ЖРАТЬ»!

– Достало уже работать пылесосом, – пробормотала я сама себе под нос и нашарила возле кровати тапочки.

Вчера мы с Адрианом смели поздний ужин до последней крошки, так что выхода нет – кутаемся в волшебный халат и шаркаем будить нашего сыщика-кормильца. Жалко парня, но у меня очень нехорошие подозрения, что до утра мой новый-старый организм переварит сам себя.

Уже занеся руку для того, чтобы постучать в нужную дверь, я услышала за ней стон, резкий вздох – вот как бывает, если неожиданно подскакиваешь на кровати после особенно поганого кошмара, и тихий прочувствованный мат. Ага, то есть Мартош уже не спит... так даже лучше.

И на стук откликнулся быстро...

– Ничего страшного не случилось, но... Тоже дрянь всякая снится? – сочувственно спросила я у открывшего дверь взъерошенного парня.

– Эм?.. Ну да, снится муть всякая, – настороженно-небрежно отозвался блондин, прищурившись на свой... то есть, теперь на мой халат.

Заметил, что полы уже за мной по полу не тащатся?

Такими темпами я буду как минимум модельного роста. И хорошо бы на этом остановиться...

А Мартош самокритично продолжил:

– Пить надо меньше перед сном. И следственные дела не читать под тьёрритбор, а то в голове потом все перепутывается, – он устало передернул плечами и потом уточнил: – А вы... – тут парень запнулся, но потом махнул рукой, словно на что-то решаясь. – Ты чего не спишь? Череп снится? Или Адриан? – и хмыкнул...

Ага, это он вроде как пошутил. Скванно, правда, словно он меня... Не боится, нет. И не стесняется. Просто не знает, как теперь со мной обращаться.

– Мужик с черными глазами во сне явился, – мрачно наябедничала я и поежилась. – А проснулась от голода. Не представляешь, как это достало. Чувствую себя не человеком, а землеройкой. Этот зверек, если в сутки не сожрет столько, сколько сам весит, к утру натурально сдохнет от истощения, – я жаловалась на судьбу-злодейку более чем искренне, от души, можно сказать. Не, ну а чего?! Могу хоть раз за все попадание расслабиться?

– Блин, жила, никого не трогала... а теперь и мир чужой, и туловище недоразвитое, и вообще все незнакомое и страшное... – я непритворно тяжело вздохнула. – Еще и прозорливое. Надеюсь, я такими темпами не вырасту в великаншу!

Хорошо, когда есть кто-то, кому можно вот так от души пожаловаться на жизнь. Как бы ни напрягался наш блондин на чужую тетку из чужого мира и на нечестную подмену объекта

попечения, а все равно он все понял правильно. И на сто пудов можно быть уверенной – он, как настоящий мужик, скоро забудет на мое иномирное происхождение и будет помнить только, что я женщина и мне хреново. Злоупотреблять не собираюсь, но сам факт уже рождает в душе некую теплоту и даже нежность.

– Ну... – вот и сейчас Мартош посмотрел на меня сочувственно и немного виновато. – Пока вроде вполне так... ничего получается, – отвесив неуклюжий комплимент, он слегка покраснел (а-а-а-а, бли-ин, ми-ми-ми!!!), потом быстро перевел тему: – С черными глазами? А что этот мужик делал? – и, как бы сразу извиняясь за поспешность, подхватил меня под локоть. – Пойдем, покормлю, землеройка...

– У меня тут просто дело... Убийство и кража. Убийство странное... и кража тоже, – слегка рассеянно продолжал он, на ходу застегивая рубашку, пока мы спускались по лестнице и топали в столовую.

Там меня усадили за стол и занялись сундучком. Хорошие у них рестораны, круглосуточные.

– Если нужна помощь, скажи, – серьезно предложила я, мысленно облизываясь. – Ты был первым в этом мире, кто помог и ничего взамен не попросил. Да и вообще... – я улынулась и тоже решила отвесить небольшой комплимент: – Хороший ты парень, – и тут же перешла на деловой тон: – А я все же профессионал, хоть и иномирный.

– Спасибо, – папку с делом Мартош, кстати, принес собой и теперь положил на край стола. Пока мы ждали заказ, он побарабанил по ней пальцами, заставив меня мысленно восхититься: «А у мужика есть чувство ритма! Это... привлекает, черт возьми!».

Наткнувшись на мой задумчивый взгляд, Мартош прервался и с заметным трудом решился:

– Там такой случай интересный. Молодой мужчина моих лет, средний сын графа Повишасского, в собственном замке возвращался поздно вечером по коридору в свои покои, но вдруг упал и умер. Старший чуть отстал, заговорившись с горничной, поэтому не видел, что произошло. Если бы было все наоборот, тогда понятно, что из-за наследства. А так самая реальная причина – кража. Пропал семейный артефакт, часы золотые. Последним, у кого их видели, как раз и был этот средний сын.

– А от чего умер, установили? Вскрытие что показало? – с неподдельным интересом высказалась я, прислушиваясь одновременно к едва слышному гудению кормящего артефакта. И косясь на папку. Выразительно так.

Но без спроса лезть в нее не стала:

– Можно?

– Что? А... – похоже, наш следователь задумался о чем-то своем.

Как раз в этот момент звякнул сундук, так что я подскочила, и мы вдвоем принялись выгружать еду.

С вождением рассматривая здоровенный окорок, появившийся в центре стола, я даже про папку с делом почти забыла. Мя-а-со! Урррмур! Я люблю блондинов!

А вот Мартош не забыл. Обстоятельно накрыл на стол, отодвинул мне стул и только потом чуть толкнул по столу в мою сторону папку.

– Можно. Кому ты еще об этом кроме меня и Адриана расскажешь? – с некоторым сомнением спросил он сам у себя и добавил: – Дело очень мутное, если честно... – нет, все же чувствовалось в нем какое-то напряжение, достаточно заметное, будто господин сыщик делал что-то не совсем ему свойственное. – Непонятно, почему этот парень вообще умер. Здоровое молодое сердце просто остановилось. Эксперты говорят, что, возможно, от страха. Некромед наш пытался призрак допросить – так тот спятил. Первый раз веду дело со спятившим призраком... – это было сказано таким тоном, словно Мартош хотел похвастаться или попытался пошутить. Но получилось скорее печально. – Раньше о таком только в учебниках читал! – мой

собеседник немного оживился. – Так вот тот призрак все время про черные глаза кричал, пока его не успокоили принудительно.

– Опять черные глаза?! – я вздрогнула и отложила только что сооруженный бутерброд. – Мне такое вторую ночь снится! Хм...

Даже голод отошел на задний план. Я вытерла пальцы салфеткой и открыла наконец папку. И первое, на что наткнулся взгляд – большой магический “слайд”, на этот раз цветной.

– О! Эти часы я тоже где-то видела!

– Да? Только не говори, что во сне, – нервно рассмеялся блондин. – У меня кошмары от выпивки, а у тебя от чего?

– От переедания, – в дверях нарисовался заспанный, помятый и недовольный Адриан, который пришел не иначе как на запах, потому что он и сейчас очень выразительно шевелил носом. – Опять едите?! Сколько можно?! – и тут же продолжил, ничуть не заморачиваясь логичностью своих предыдущих высказываний: – Ребрышки? Копченые? И окорок? На завтрак? Ну ты... Две же порции заказал? Голова не болит после вчерашнего?

– Болит, – Мартош как раз откупоривал какую-то маленькую бутылочку, и в комнате резко запахло укропом и маринованными огурцами.

Интересно, бутылочка малюсенькая, а запах очень концентрированный. Это у них магический антипохмельный рассол такой?

Брюнет скосил ярко-голубые глазищи в черных ресницах сначала на похмелин в руках друга, потом на меня, сладко потянулся... И плюхнулся на стул рядом со мной, живо пододвинув себе тарелку.

Плакал мой окорок...

Это Мартош постеснялся бы отбирать еду у голодной девушки, а прожорливый некромант с ходу оттяпал чуть ли не треть. И ребрышки тоже не забыл.

– А вам тоже кошмары снятся? – полюбопытствовал он, со вкусом приступив к трапезе.

Даже со стороны смотрелось настолько аппетитно, что я тоже решила не тормозить. Но, пару раз куснув ароматной ветчины, все же вернулась к теме разговора:

– Я уже не уверена, что это просто кошмары, – и, снова вытерев руки салфеткой, взглядом попросила разрешения у Мартоша. Получив его, придвинула папку к Адриану. – Вот эти часы тебе не знакомы случайно?

Хорошо, что он так умеет держать себя в руках и только вздрогнул, но не подавился. Торопливо дожевал мясо, выхватил из папки снимок, пару минут изучал...

– Сегодня как раз их видел! Представляете, снилась армия зомби, полчище! – Адриан демонстративно лениво зевнул, хотя напряженное возбуждение звенело в каждой его мышце. Потом оглядел нас, хотя его взгляд постоянно скашивался на фотографию, которой он немного нервно помахивал. – Впереди мужик в короне, только вместо лица – череп, и жуткие провалы глазниц! – тут запас самоконтроля закончился, и брюнет продолжил гораздо эмоциональнее: – Никогда нежити не боялся, но у него такой взгляд был... из провалов. До озноба! А в руках он эти часы держал... Я их запомнил, потому что тикали, твари, так страшно! – и Адриан для убедительности потряс изображением мерзких часиков. – Короче, Мартош, давай пинай там своих, у нас проблема! Нас тут всех охранять надо...

– Страшно? До озноба? – Мартош даже тарелку отодвинул. – Я впервые от тебя такие слова слышу!

– Так чтобы стать моим кошмаром, мужику пришлось постараться!.. – хмыкнул Адриан, вновь вернув себе невозмутимый вид, только голубые глаза все еще возбужденно поблескивали. – Но знаешь, там столько зомби было – упокаивать и упокаивать. На всех некромантов Ульганэша хватит и еще останется.

– А у твоих часов во сне тоже был обратный ход? – уточнила я, напряженно хмурясь. Что-то мне все это совсем не нравилось.

Мужчины синхронно повернулись ко мне и удивленно моргнули. Затем Мартош оживился:

– Танатос всех забирает! Точно, мои тоже не в ту сторону стрелки крутили, а я только сейчас сообразил, что с ними не так...

– Да, – мрачно подтвердил и Адриан, хотя к нему уже почти в полной мере вернулись и самообладание, и аппетит. – От этого еще страшнее было. Ясно, что сон, конечно. Думал – проснусь, отпустит. Но что-то мне до сих пор не по себе... – и с какой-то мрачной агрессивностью добавил: – На мой замок идет толпа зомби, а я ничего сделать не могу. Злит!

Еще бы...

А вот меня после травматических воспоминаний о непослушном трупе в родном морге другие непослушные трупы не столько злят, сколько пугают.

– Парни, что-то уж больно странное совпадение для просто сна. Тем более часы существуют наяву, и они пропали при загадочных обстоятельствах. А у нас тут еще и тоннель до кладбища, пусть узкий и извилистый, но безо всякой защиты, хоть всем погостом в гости заходи, мол, сюрприз, дорогие жители, вы нас не ждали, а мы приперлись!

Глава 5

Мартош:

То, что нам всем снился один и тот же... призрак? нечисть? явно не совсем живое существо с не до конца сформировавшимся лицом – это еще как-то можно было бы объяснить. Замок... Все же тут каждый камень пропитан магией, причем магией смерти. Но то, что нам всем приснились украденные у графа Повишасского часы – это уже было очень подозрительно. И еще более подозрительна была смерть сына графа и упоминание призрака о черных глазах.

Но теперь съезжать в гостиницу не только трусливо, но и глупо. Каждый наш сон создается в результате взаимодействия астрала, ментала и разума. И в каждом сне прячется ответ на какой-то незадаанный вопрос, а может, даже заданный, и не раз... Возможно – ответ на вопрос, который больше всего занимает разум в данный момент. К нам троим ответы приходят в виде кошмаров. И, раз они так похожи, значит, мы близки к разгадке. Очень близки.

Для начала я оставил этих двоих уничтожать остатки еды, а сам сосредоточился на более-менее понятном деле, пусть и тоже немного запутанном.

Созвонился с экспертом в Ульганйорде, узнал, что пока еще тело не проверяли, но как раз сегодня вечером все будет. Потом связался с Донатом, выяснил результаты допросов лакеев. Выматерился...

Заинтересованно прислушивающаяся к моим разговорам Агнес пока помалкивала, но даже жевать перестала, чтобы ничего не пропустить.

Хмыкнув, я принялся уговаривать себя, что у меня просто появился еще один член команды, вот и все. В конце концов, так оно и есть. Эксперт с иномирным опытом, между прочим...

Я даже усмехнулся, представив, как представляю ребятам девушку. А потом, закончив разговор, уселся в кресло, с грустью посмотрел на пустые тарелки и объявил:

– Собирайся, поедем в управление выслушивать отчет оперов и допрашивать интересного свидетеля.

– Вообще я, конечно, больше по трупам, – задумчиво кивнула девушка. – Работу следователя не делала. Но, может, просто свежий взгляд пригодится?

– Новых трупов, к счастью, нет, – хмыкнул я и пояснил: – Просто я же по-прежнему не могу тебя оставлять в замке.

– Знаешь, у меня тоже куча дел в городе, – внезапно заявил Адриан. – Давай сначала мы составим тебе компанию, потом ты – мне. В одиночку же ты меня бродить по Дорсенйорду не отпустишь?

Я отрицательно помотал головой:

– И это надо не только мне, но и тебе. Я твое алиби, если вдруг что-то где-то внезапно случится.

– Уговорил, – Тень оторвался от кресла и посмотрел на меня так, словно делает мне одолжение: – Поехали, алиби. Чем раньше с твоими делами закончим, тем скорее займемся моими.

– А что там с отравлением? – поинтересовалась Агнес, но я отмахнулся:

– Переодевайся, в машине расскажу.

По лесу мы брели под недовольное брюзжание Адриана, из которого можно было выяснить, что это мы его куда-то тащим, да еще и невыспанного. Но едва мы все уселись в мобиль, Агнес тут же напомнила:

– Ты обещал рассказать про отравление!

И, подумав, добавила:

– Кстати, неплохо было бы по магазинам пробежаться.

– По магазинам пробежимся, – согласно кивнул я. – А с отравлением... Странное совпадение. Три месяца назад двое лакеев нечаянно заглянули в шкафчик к третьему и увидели там наполовину выпитую бутылку дорогого тьёрритбора. Решили, что третий не станет поднимать шум, так как позаимствовал эту бутылку у своего хозяина, к слову, виконта Борнхольдорского. Поэтому забрали ее из шкафа и выпили, в качестве закуски использовав остатки господского ужина. И долго грешили именно на ужин, но это глупо – тогда бы отравились не только они.

– То есть траванулись не сильно, раз живые, – задумчиво констатировала Агнес. – Хм... а наследник этот к престарелому папаше когда приехал?

– Тут как раз самое интересное, – обрадовался я по существу заданному вопросу. – Наследник приехал как раз примерно три месяца назад, и пока точную дату начала отравления почившего герцога эксперт назвать не может. Но обещал позвонить мне вечером. Только герцогу прислуживал другой лакей. Самое обидное, что двое пострадавших не могут вспомнить, произошли ли отравления до приезда нового наследника или после. Говорят, что вот-вот как бы или за день до этого события приехал или через день после. Он как-то тихо въехал, без шума, просто сначала как дальний родственник герцога, а уж потом его наследником объявили, дня через три-четыре. Вот наследником его объявляли уже точно после отравления этих двоих, тут они точно уверены.

Ситуация была очень мутная, потому что все слишком сильно указывало на наследника, и именно поэтому я начинал все сильнее и сильнее подозревать, что мальчишка невиновен.

Да, вызвали меня потому, что кто-то выдал определенную сумму «благодарности» моему начальнику. Учитывая привычные ему размеры «пожертвования», вряд ли такие деньги нашлись бы у зажиточной фермерши, матери мальчика. Значит, кто-то другой заплатил и заказал именно меня.

Все знают, что если я найду неопровержимые доказательства, то никакие «благодарности» не заставят меня их скрыть. Но зато если я настаиваю, что подозреваемый невиновен и прошу отсрочку, почти все прокуроры идут мне навстречу. Поэтому дело передают мне, только если «благодарящий» уверен в невинности того, за кого он просит. Ведь возврата «пожертвования» не будет...

Но сейчас мне похвастаться перед начальством нечем, кроме своей интуиции. Улики «плавают», не оправдывая и не обвиняя.

Звонок менталфона прервал мои размышления, это был Донат... После пары сказанных им фраз я ускорился и на максимально разрешенной скорости буквально подлетел к управлению, где моей команде выделили закуток. А еще именно тут держали невезучего наследника герцога Борнхольдорского.

Адриана и Агнес я посадил в уголочке, вопросительные взгляды Нандора и Доната проигнорировал, уселся за небольшой столик, потер виски и попросил:

– Еще раз, подробнее, что произошло?

– Пацаненыш этот, Такач, попытался повеситься в камере, – принялся докладывать Нандор. – Еле откачали. Только, Джиэль, – да, я уже привык к этому сокращению моего родового имени, наверное, так же, как Адриан привык откликаться на «Тень», – он утверждает, что на него напали.

– В одиночной камере? – недоверчиво переспросил я, чувствуя, что начинаю злиться. Дело с каждым часом становится все запутаннее! Танатос всех подери, мне и без него сложных дел хватает...

Нандор пожал плечами, признавая, что выглядит все загадочно.

И тут на Агнес напал приступ кашля. Я посмотрел в ее сторону, поймал скептически-сочувствующий взгляд Адриана и поинтересовался:

– Да? Ты что-то хотела спросить или просто поперхнулась?

– А у него следы удушения на теле остались? – спрашивая, девушка посматривала то на меня, то на моих оперов. – Тогда можно определить, сам он это разыграл, или кто-то действительно пытался его убить.

Парни с удивлением уставились на это чудо, Агнес их в ответ тоже спокойно-уверенно оглядела. Я горестно вздохнул и повторил вопрос для Доната:

– Так как, остались следы или нет?

– Остались. Следов борьбы нет, Такач говорит, что спал, под одеялом, потом на тело навалилась тяжесть, затем кляп в рот и дикая боль, потом мало чего помнит... Очнулся уже в лазарете.

– То есть душили подушкой? – поинтересовалась девушка, поправляя выбившиеся из косы волосы. Покусила в задумчивости губу и продолжила: – Боли в шее не помнит, странгуляционной борозды нет? А что есть? Синяки?

Донат еще раз взглядом попытался выяснить у меня, что это за напасть на наши головы, но потом сдался и ответил, не дожидаясь, пока я повторю вопрос:

– Следы на шее есть, но мало ли в ночи раскаялся, отец примерещился... А с утра полетчало и придумал сказку, что его удушили, – сразу чувствовалось, что парень Донату не нравится. Нет, он профи и эмоциям влиять на расследование не даст, но сейчас скрывать свое отношение даже не пытался.

– Криков ночью никто не слышал, нашли его на решетке, уже еле дергался в петле, веревка из его же простыни. Дежурный посторонних не видел, не слышал.

– Его можно осмотреть? Если там постарался убийца, это будет видно по некоторым признакам... – Агнес почти умоляюще посмотрела на меня, словно подарок на начало нового года выпрашивала. Я согласно кивнул, прежде чем осознал, что делаю. А потом, подозвав к себе Нандора, попросил его проводить Адриана на место преступления.

– Почему этого Такача не допросили ментально? – поинтересовалась девушка уже на пути к лазарету. Мы шли сзади за Донатом, сильно отстав, но опер все равно обернулся и опять взглянул на меня так, что уже было понятно – объяснить ему, кто такая Агнес, придется. Иначе унамекается!..

– К тому же, если бы он умер, разве его призрака нельзя было бы допросить? Он, наверное, и про убийство правду ответил бы. Или нет?

– Смотря про какое убийство, – принялся объяснять я. – Хотя в любом случае, вряд ли мертвый расскажет больше, чем живой. А допросить его пока нельзя, у него еще младенческий кокон не разрушен. Их только изнутри пробивать можно, собственной магией. А Такачу, похоже, на ферме магичить было не нужно, вот кокон и сохранился так надолго.

– Он говорит, что вообще не знал о магических способностях, – влез с комментариями Донат.

Тут нас догнал Нандор, ласково улыбнулся Агнес и поинтересовался у меня:

– Ты вчера говорил, что эта леди твоя родственница? Недавно в городе? Может, мы с ней...

– О своей родственнице я сам позабочусь, – осадил я ретивого подчиненного. – Прошу, – и пропустил девушку вперед, в лазарет.

Глава 6

Анна:

Вот объясните мне, с какого кривого позвонка у меня в голове переклинило? Гормоны, что ли?

Расследование полным ходом, вопросов куча, черноглазые черепа по снам толпами, а я всю дорогу в зеркало заднего вида пялилась на губы блондина и раздумывала, а каково это – с ним целоваться? Наверняка совсем иначе, чем с брюнетом...

Вот спрашивается, с хрена ли?! Ну, в смысле... бешенства матки у меня не было отродясь, а тут как с цепи. Или просто я четко понимаю, что Адриан – это хи-хи-ха-ха, развлечемся, детка, но ничего серьезного? Так я ж и развлекаюсь...

А, ну его!.. Как идет, так идет, я ж не вешаюсь на шею... только фантазирую.

Я и в местной ментовке, куда Мартош уже пригнал своих столичных помощников, смогла сосредоточиться далеко не сразу. Зато когда неуместный “девичий туман” сгинул к артриту из моей головы, там сразу завелась куча вопросов, и все они принялись толкаться, жужжать и противно вибрировать. Вот, скажем, насчет призрака...

Кстати, совсем даже это не бешенство, вон, мартошев зам мне в коридоре глазки строил – и ничего. Про его поцелуи мне совсем не интересно. Уф, а то я уже испугалась, что теперь буду кидаться на всех, кто подвернется.

– Но разве призрак не сказал бы, что это не самоубийство? То есть он, может, и не видел убийцу, но знает же, что не добровольно вешался, – вполголоса уточнила я, когда мы миновали очередной поворот и остановились у толстой железной двери с маленьким зарешеченным окошком.

Милый у них тут лазарет... впрочем, тюремные медсанчасти везде такие.

– Понимаешь, – Мартош придержал меня под локоть, не давая войти в комнату, чтобы обсуждать все эти подробности не рядом с кроватью мальчишки, и голос понизил, чтобы его опера не услышали, – призраки самоубийц сразу уходят на перерождение. Поэтому я попросил Нандора отвести Адриана в камеру, чтобы он успел быстро проверить ее на наличие некромантской магии. Думаю, если это попытка убийства, то убийцей должен быть именно некромант. Чтобы сразу упокоить призрака.

– И тогда все шито-крыто... – машинально кивнула я. – Убийца попал под арест, испугался или раскаялся, самоубился, допрашивать некого. Дело закрыто, можно делить наследство... Кстати, а кто там теперь наследник?

– Догадайся, – Мартош неожиданно улыбнулся и стал похож на мальчишку. Я с трудом удержалась от того, чтобы не ткнуть его локтем в бок, как Адриана, когда тот дразнится, и поневоле улыбнулась в ответ. Но и только, потому что мы вошли в лазарет.

Внутри оказалось не так уж и плохо – чисто и светло. Не то чтобы особенно уютно, но по-больничному строго и стерильно.

Недодушенный узник обнаружился на одной из пяти коек, той, что у окна. Лежал, вытянувшись по стойке смирно под одеялом, и в ужасе хлопал на нас телячьими глазами.

– Бояться не надо, я не ем детей, – успокоила, ласково отбирая у «теленка» одеяло... точнее, попыталась отобрать и успокоить.

Вот потому я пошла работать в судмедэкспертизу, а не в педиатрию. Потому что у меня на столе пациенты не капризничают!

– Отпусти одеяло и не мешай леди тебя осматривать, – сурово приказал мальчишке второй опер... Донат.

Он явно намеревался обследовать пациента вместе со мной. И, когда после его слов пацан, моментально отцепившись от тряпки, послушно расстегнул воротник, я даже не стала возражать – пусть тоже обследует.

Мартош со вторым своим помощником в это время о чем-то шептались у пустой койки, а я взялась за дело. Пацану пришлось сесть, снять рубашку, потому что она все равно мешала, и собрать довольно длинные, чуть вьющиеся волосы шнурком.

– Видите? – по привычке бесцеремонно поворачивая его голову так, чтобы нужный след был лучше освещен, кивнула я Донату. – При самоубийстве странгуляционная борозда должна была идти вот так, – я провела пальцем по шее выше заметно выделяющейся и уже посиневшей полосы. – И след от узла... да, вот тут был бы. Кроме того... Да не дергайся ты, нужны мне твои тощие прелести, – рыкнула я на мальчишку. – Руки подними. Опустит. Видите, у него на ребрах синяки? Только-только начали проявляться, но при пальпации он вздрагивает.

Пацан косился на меня чуть ли не со священным ужасом. Ну еще бы!.. Пришла такая шкля младше него и командует, причем не только несчастным недоудавленным, но еще и большим шишкам чего-то объясняет... раздевает и пальцем в ребра тычет. По-моему, в то, что я его не съем, мальчишка так и не поверил.

Мартош задержался в палате, что-то вполголоса внушая перенервничавшему парню. А мы, как только зафиксировали повреждения, всей компанией, вместе с нашедшим нас Адрианом, вывалились в коридор. Кстати, прикольный у них тут способ протокол составлять – смесь аудио-видео-текстового документа, который сам собой писался в небольшом планшетике, а потом заверялся ауральной подписью присутствующих. Палец приложил к окошечку – и все, утвердительное заверение считано. И мое считали, кстати, как “экспертное”.

Но не успели мы пройти и двух поворотов, как нарвались на скандал.

– Я же просила, господин Жолибож! Я же специально... вам! – чуть не плакала молоденькая девчонка в форме какого-то учебного заведения.

Мне заинтересовавшийся кипишем Адриан на ухо подсказал, что белый с черной окантовкой воротник и такие же манжеты – это рабочая форма практикантов.

– Иди отсюда, девка, не лопать мне мозги! – сердито отмахивался от нее грузный дядька лет пятидесяти на вид, с сопением пытаясь протиснуться в узкую дверцу, на которой висела табличка: «Комната хранения». – Выкинул, и точка!

– Ну как же выкинул! – вот теперь девчонка действительно почти рыдала, но при этом цепко держала кладовщика за рукав мундира и не давала ему окончательно скрыться за спасительной дверкой. – Это же вещественное доказательство!

– Окстись, девка! Какое еще доказательство? Нет там никаких следов, прокисло молоко у бабы, она сама и выплеснула, а потом пошла кляузы на уважаемого соседа строчить! – дядька сделал очередную попытку стряхнуть приставучую занозу с рукава. Безрезультатно. Я поневоле зауважала упорную практикантку.

Не знаю, цеховая солидарность ли взыграла в сопровождающем нас Нандоре, или девчонка ему понравилась, но он чуть отстранил плечом с дороги и Адриана, и меня, а дальше последовал классический подкат:

– Леди? Вам помочь? – и платочек ей протянул, причем, поганец, постарался оттеснить девушку от “пострадавшего” кладовщика и дать тому возможность ретироваться. – Что вас так расстроило?

Не тут-то было! “Леди” просекла его маневр в два счета, вцепилась в свою жертву уже двумя руками и скандальным от испуга (а это четко слышалось) голосом взвела:

– Нет уж! Это мое дипломное дело! Господин Жолибож, я от вас не отстану, пока не зафиксируете улики и не внесете в опись! Я... я... господин следователь, скажите ему! – эк она на лету-то ловко переключилась!

Одной рукой в дядьку, другой Нандора за пиджак и слезу пустила. Хе... А вот это уже из области театральщины. Не знаю, как мужикам, а мне заметно. Впрочем, она если и притворяется, то самую-самую малость.

– Леди, все, что только пожелаете! – искренне пообещал опер, нежно пытаясь разжать цепкие пальчики. – Только не надо так расстраиваться!

Ага, щаззз! Сам нарвался. Я бы на месте девчонки тоже ни одну жертву просто так не выпустила. И кладовщик, кстати, как опытный и поживший мужик сразу оценил и расправленные плечи столичного ловеласа и дрожащие на черных ресницах хрустальные слезки.

– Вот малахольная, – обреченно качнул он моржовыми усами. – Танатос с тобой, и правда ведь не отцепишься. Не выкинул я еще твои банки, да только что там фиксировать-то, д... девка ты блаженная?! – у мужика на лбу крупными буквами было написано, что собирался он сказать “дура”, но покосился на Нандора и в последнюю секунду передумал.

– Пойдемте зафиксируем, – предложил опер. – А то нехорошо получается. Какие-то банки, а красивая леди так расстраивается, – и ловко вывернулся из ее рук, чтобы тут же самому подхватить даму под локоток. А нам подмигнул с намеком – мол, а не подождать ли вам, гости дорогие, хозяйина, то есть Мартоша, прямо здесь? А я пока...

Наткнувшись на наши одинаково выразительные взгляды, Нандор чуть скривился, обреченно вздохнул и повлек даму на склад вещественных улик, уже не обращая внимания на то, что мы в две любопытные рожи топаем следом.

И знаете что? Я понаблюдала за тем, как практикантка горячо доказывает что-то двум скептикам, и усмехнулась. Кладовщик свою кисло-недовольную рожу и не скрывал, а Нандор деликатно делал вид, что весь внимание. Девушка же все горячилась, тыча пальцем в перчатке в белый налет на больших стеклянных банках непривычной формы.

Понаблюдав за всем этим, я не выдержала и сказала Адриану на ухо:

– Девчонка – гений. Если у вас тут еще никто не додумался снимать потожировые отпечатки пальцев, то она только что сказала новое слово в криминалистике.

– И что можно определить по отпечаткам? – небрежно так поинтересовался брюнет, при этом очень внимательно следя за всем происходящим.

– Да много чего, – охотно поведала я. – Отпечатки пальцев так же индивидуальны, как отпечатки аур. У каждого человека свой узор. Кроме того, по идее, в них содержатся те же клетки ДНК, что и в крови, и ваши маги...

– Что "наши маги"? – переспросил внезапно возникший у нас за спиной Мартош.

Он тоже с интересом смотрел, как разворачиваются события вокруг банок – девочка довольно шустро колданула чего-то, и белые папиллярные узоры со стеклянных боков живо всплыли в воздух, расположившись как на экране, а она вытащила из сумки кучу карточек с именами, на которых, как я поняла, были контрольные образцы.

– Ваши маги крови наверняка умеют выделять эти молекулы, – охотно пояснила я, не сразу обратив внимание на то, как озабоченно задумался Адриан. – И если целенаправленно искать, то найдут их в любых выделениях человеческого организма, в том числе и в потожировых. Но это уже высокий уровень, а пока даже невооруженным взглядом видно совпадение линий – смотри!

Девчонка и правда торжествующе пискнула, когда отпечаток с банки вдруг полностью совпал с тем, что всплывал с карточки.

– Гомеш Парт! – торжествующе зачитала она и тут же озадаченно моргнула. – Но зачем он у собственной тетки молоко воровал?!

– Вы следовательно по этому делу, – Мартош протиснулся между нами и одним взглядом унял павлинье рвение своего подчиненного. – Вот и думайте. Нандор, пойдем, у нас своих дел хватает.

Опер сделал несчастное лицо, но тут же сменил выражение на “служу отечеству, простите, леди”, элегантно чмокнул перемазанную в белом порошке ручку и рванул с места, как породистый скакун. Практикантка же отчего-то задохнулась еще на середине Мартошевой первой фразы и дальше тарашилась на блондина то ли испуганными, то ли обалдело-восхищенными глазами.

А я притормозила, пропустив всех вперед, сама же быстренько метнулась к девушке:

– Это потрясающее открытие! – ободряющим тоном сказала я ей, глядя прямо в слегка растерянные глаза. – Представляете, если составить каталог самых известных преступников, например... или на месте преступления сразу определить, кто прикасался к уликам. Главное, не сдавайтесь, и у вас все получится!

Девчонка пару раз хлопнула ресницами, а потом решительно улыбнулась и кивнула. А я поскакала догонять своих – черт возьми, а жить-то все равно интересно!

Глава 7

Адриан:

Когда Мартош сообщил о внезапно расщедрившемся историческом обществе, умудрившемся как-то получить разрешение прислать своих людей в замок, я сразу заподозрил, что мой сигнал о помощи попал по назначению и теперь мне или так помогут, что мало не покажется, или действительно смогут отсюда вытащить.

В межведомственно-дворцовые интриги мы никогда не влезали, но я даже не сомневался, что свои люди у «императора» темной половины Ульганэша есть везде. Так что, бродя по замку, я старательно искал серию особенных меток, чтобы найти послание, записку, хоть что-то с указанием, как мне дальше себя вести и насколько все плохо. Среди запущенных Мартошем работяг должен был быть кто-то из наших! Иначе откуда это историческое общество взялось, зачем ему приспичило чинить бесплатно мой замок и как удалось выяснить, что нам нужен ремонт так быстро?

Так уж сложилось, что именно столовую тщательно обследовать никак не удавалось, но, когда мы с бестолочью вернулись с кладбища, я наконец-то разглядел метку и успел вытащить спрятанный между стенкой и небольшим шкафом менталфон. Мой-то уже с прослушкой, а этот чистенький, маленький, с пока нигде не засвеченным номером...

Сначала я отзвонился с него своим ребятам, приказал разобраться с кладбищем, потом изобразил кипучую деятельность вокруг Анны, поговорил с Мартошем и только когда убедился, что меня никто не потревожит, связался с тем, кто сумел обо мне позаботиться.

– И с какого перепугу тебя теперь Месарш с компанией оберегают? Со светлым императором породнился? Я из твоего последнего сообщения понял только то, что тебя вот-вот сцапают.

– Сцапали уже...

И я постарался как можно короче пересказать мои приключения и поделиться «радужными» перспективами.

– Маг смерти, значит? Работающий на императора и его семью? Нет, такой расклад мне не нравится, – интонации в голосе нашего темного правителя заставили волосы у меня на теле встать дыбом. Ничего хорошего эта фраза не обещала, кроме легкой и безболезненной смерти за бывшие заслуги.

– До мага смерти мне еще учиться и учиться, – успокоил я и себя, и своего собеседника. – Может, придумаем еще, как выкрутиться.

Я очень постарался, чтобы в моем голосе звучали только оптимизм и вера в лучшее.

– Может, и придумаем, – хохотнул наш темный главарь. – Мне ручной маг смерти тоже не помешает, так что я тебя в расход в крайнем случае пушу, не переживай. Опять же какое приятное будет противостояние, если следующим на светлый престол плюхнет маг жизни, а ты наследуешь мою темную империю. Да только ради этого я сделаю все, чтобы вытащить тебя из древних развалин. Но если не получится, не обессудь... Коронованной светлой скотине я такой подарок оставлять не буду.

– Конечно, я все понимаю, – ответил я, соорудив комбинацию из пальцев, в переводе означающую «хрен тебе», и покрутил ею перед менталфоном.

– Тут мне доложили, что ты своим ребятам кладбище обследовать поручил?

– Да, были свидетели, пришлось начать с деловых звонков.

– Ла-а-адно... – голос собеседника перестал напоминать рык готового к прыжку хищника, и я облегченно выдохнул. – Деньги нужны?

– Скорее нужен хороший антиквар, – признался я.

– Поищу.

Понятное дело, что уснуть после такого разговора сразу у меня не получилось, но в конце концов я все же вырубился, чтобы насладиться диким кошмаром. Армия зомби даже меня впечатлила, особенно их командир и его часики...

Таскаться целый день за Мартошем, как хвостик у его любимых собак, мне не хотелось. Но и оставаться в замке в одиночестве было опасно. Сам замок был на моей стороне, но я чувствовал, что в нем начинает активироваться какая-то темная сила. А может, просто вечерний разговор и кошмарный сон так повлияли на мое восприятие...

Никогда не был трусом, но инстинкт самосохранения у меня в наличии имелся, и очень даже бодрый. Во-первых, найденные скелеты, во-вторых, все эти совместные сны, в-третьих, паутина на кладбище, в-четвертых...

С паутиной все вдвойне странно, потому что не ткни меня в нее Анна, я бы и не заметил. Нити шли высоко над могилами и глубоко под землей, не соприкасаясь с умершими телами. Начинаясь с одной стороны кладбища, они словно обхватывали его, опутывая сверху и снизу, соединяясь по бокам и образуя паутиновый мешок, ляжки которого уходили куда-то в направлении Ульганйорда.

Мои парни так и не смогли разглядеть куда именно – все следы уходили очень глубоко под землю и в какой-то момент словно испарялись. Да и изначально эта паутина видна была не всем!..

Так что я предпочел сделать вид, что у меня срочные дела в городе. Не хотелось бы мне, чтобы мой сон стал явью. Тем более что сбежать из замка у меня не получится, а вот войти в замок по найденному мною коридору сможет все кладбище во главе с тем коронованным черепом или кем-то другим, кто держит узел от паутины в своих руках. И тут я им такой: «Заходите, гости дорогие, сейчас из ближайшего ресторана еды телепортнем, Мартош все оплачивает!»... Нет уж!

Надо здраво оценивать собственные силы, а еще съездить навестить то кладбище, которое я упокаивал самостоятельно. Если и там покойники только притворяются, а на самом деле....

Я зябко поежился, хотя в мобиле было тепло, да и вообще всего лишь второй месяц осени начинается, только-только птицы улетели... Рановато еще для заморозков.

Тут Мартош закончил трепаться по менталфону, глаза у него странно блеснули, как всегда, когда в деле появлялись какие-то непредвиденные сложности, но они пока еще его просто раздражали. Когда эта императорская ищейка вставала на след, взгляд у него становился другим – злым и упрямым. Мои парни старались с ним не связываться, а на меня посматривали как на психа – кружить рядом с Джиэлем, по их мнению, было верхом самоубийства.

Ну вот... докружился... Добровольно в полицейское управление захожу!

Большую часть разговора Мартоша с его операми я пропустил, размышляя об интересной системе массового подъема зомби. По идее, упокаивать их тоже так можно, получается? Опутал всех и пустил по паутине некромагию на нужной частоте... Прямо вот зазудело желание пойти проверить. Опять же, интересно, а если попробовать «взломать» чужую сетку? Перехватить управление? Хватит ли у меня сил? Наверное, рано пока... Для начала надо смотаться своих проверить...

Тут все решительно направились в лазарет, а ко мне подлетел младший из оперов и потащил за собой:

– Пойдем, Джиэль сказал, что ты некроэксперт, нужна твоя консультация...

Я показал ухмыльнувшемуся мне в дверях Мартошу кулак. Бесплатная эксплуатация моих знаний, да еще на пользу полиции? Совсем обнаглел!

Мало того, до самой цели меня не довели, а просто эдак небрежно махнули рукой в сторону лестницы:

– Нулевой этаж, семьдесят девятая камера, скажешь, что эксперт по приказу Иллеша. Там в камере сейчас нет никого, так что тебя без проблем пустят...

Так и хотелось сострить: «И не выпустят!», но я решил воздержаться. Я, конечно, и так уже заключенный, но не в камерке какой-то, а в целом замке. По крайней мере какое-то уважение к моей ценной персоне...

Аур, оставивших свой след в нумерованном закутке с койкой и дырой в полу, было не так уж много. Но ясновидца среди них не было, хотя я бы первым делом... Или на такую мелочь, как имитация самоубийства, ценного эксперта вызывать жалко? Только меня можно послать, как мальчика на побегушках?

Ну да, у них же там волокита и бюрократия, пока оформят, пока докажут, пока...

– Эй, а ты кто такой? – в камеру завалил крупный мужик в форме, лицо кирпичом, в глазах плещется разум, лужица...

– Некроэксперт из команды следователя Иллеша, – процедил я и так на этого хряка зыркнул, что тот сразу притих, но все равно продолжал излучать ненужное рвение:

– Документы покажь!

– Сначала ты, – хмыкнул я и повернулся к мужику. Все что мне нужно я уже разглядел, теперь пришло время повеселиться. – Представился как положено, честь отдал, документы показал, живо!

– Эй, полегче! – мужик слегка расслабился, хотя внутреннее напряжение продолжало бурлить на ментальной поверхности. – Тут это... самоубивец же сидел!..

– Вот тогда и надо было камеру охранять! – рыкнул я. – Сейчас уже поздно! Жди теперь выговора...

И, отпихнув загрузившего полицейского, с облегчением вырвался из маленького душного помещения в более-менее широкий коридор. Но полегчало мне только тогда, когда я оказался в лазарете, рядом с Мартошем.

Как он в таком же заведении постоянно работает? Каждый кирпич же давит!..

– Короче, исполнителя я знаю. Из начинающих, так что наследил везде, где можно.

Уточнять, что парень из начинающих по крупным заказам, значит, первые два уровня обучения он уже с успехом прошел, я не стал. И так понятно, что такой заказ мальчишке с улицы не доверили бы.

Мартош кивнул и посмотрел на меня выжидающе-пристально:

– Дальше!..

Раскомандовался тут, словно и правда меня нанял. Нет уж, за бесплатно пусть сами корячатся!

– Дальше пусть мне зарплату эксперта начисляют, – фыркнул я. – А то очень удобно получается...

– Я попрошу твой счет разморозить, – кривовато усмехнулся Мартош. – С зарплатой не уверен...

– И какой мне смысл помогать следствию? – возмутился я совершенно искренне. Но потом решил пожалеть друга и предложил: – Короче, сам понимаешь, я своего не сдам, но могу с ним переговорить и выяснить все, что он знает о заказчике. Скажу, что спалился и выбора у него нет – поверит и расскажет. Вам не расскажет, за такое в артели по голове не поглядят, а мне все выдаст, с условием, что я его и от вас, и от наших прикрою.

– Ладно, – немного подумав для порядка, согласился Мартош. – Заказчик меня интересует гораздо больше.

Другого ответа я и не ожидал – принципы дело хорошее, но бороться с уже отлаженной системой глупо и бессмысленно. Тем более с блоками на памяти он наверняка не раз сталкивался. Их редко ставят, специалистов мало, а снимают еще реже. Но если такой блок взломать

– все, прощай, мозг... и воспоминания можно не успеть считать, все в голове в кашу перепутается.

Вряд ли у этого новичка блок стоит, конечно, но Мартош всегда считал, что лучше рыбка в аквариуме, чем кит в море.

– Тогда мне нужен одноразовый номер, не отслеживаемый ни твоими, ни моими.

– Будет, – кивнув мне, Мартош направился к потенциальному смертнику, а я, подхватив Анну под руку, направился в сторону выхода. Мы должны были поехать на допрос какого-то лакея...

Мартош:

Такача я предупредил, чтобы лежал и не рыпался, а Донату поручил сегодня же вечером переправить мальчишку обратно в камеру и всем своим видом выражать максимум презрения к отцеубийце и неудавшемуся самоубийце, которому даже не хватило духу довести дело до конца. А теперь еще всем сказки рассказывает о том, что его самого убить хотели.

Сам же пошел догонять своих и нашел их в неожиданном месте, в вещдоковой. Агнес, сосредоточенно наблюдающая за незнакомой девушкой, меня не заметила, а Адриан, чуть повернувшись, подмигнул, предлагая не мешать представлению.

Практикантка что-то активно-агрессивно доказывала, размахивая банкой.

– У вас тут еще никто не додумался снимать потожировые отпечатки пальцев? Тогда девчонка только что сказала новое слово в криминалистике, – прошептала Агнес Адриану на ухо. Тот обманчиво небрежно усмехнулся, хотя я видел, что он заинтересовался «новым словом». Понятное дело, в его интересах предупредить своих о нашем открытии, чтобы те заранее подготовились.

– И что можно определить по отпечаткам? – совершенно равнодушный голос может обмануть кого угодно, но только не меня. Адриан сделал стойку, наблюдает, запоминает и анализирует.

– Да много чего, – воодушевилась Агнес не хуже практикантки и принялась объяснять: – Отпечатки пальцев так же индивидуальны, как отпечатки аур. У каждого человека свой узор. Кроме того, по идее, в них содержатся те же клетки ДНК, что и в крови, и ваши маги...

– Что "наши маги"? – заинтересовался я. Странная комбинация отсутствия многих базовых знаний перекрывалась у Агнес какими-то загадочными сведениями из ее мира, и теперь я про себя отметил, как она пытается спаять в единое целое изобретения своего мира и нашего.

– Ваши маги крови наверняка умеют выделять эти молекулы. И если целенаправленно искать, то найдут их в любых выделениях человеческого организма, в том числе и в потожировых.

Мы с Адрианом оба задумались, потом переглянулись, и я заметил, как он что-то набирает «вслепую» на своем менталфоне. Сливают своим?

И, главное, знает, что я не буду ему сейчас при всех приказывать остановиться, потому что уже представил его как эксперта. Так что в итоге я очень постарался не сорваться ни на ни в чем не повинной практикантке, ни на Нандоре. Вышло плохо, судя по широко распахнувшимся глазам девушки. Сначала даже решил извиниться за резкость, но заметил, что Агнес тоже приотстала, а вот Адриан, наоборот, подозрительно вырвался вперед.

Так что я его нагнал, кивнул Нандору, что мы отдельно, за ним следом, прижал этого гада к стене...

– Что?! – Тень прожег меня своими глазами. – Пока вы эту идею запатентуете, столетие пройдет, а у нас ее сразу в дело пустят. Вы же консерваторы...

– А ты...

– Ты меня сам сюда притащил, между прочим, – спокойно огрызнулся Адриан. Потом посмотрел на меня и усмехнулся: – Да не слил я вашу гениальную идею, расслабься. Надо мне

больно... Если выживем, тогда своим сам расскажу, а если не выживем, то... – и он как-то обреченно вздохнул.

– А кому сообщение писал? – я чувствовал, что он говорит правду, но все равно должен был выяснить все до конца.

– Никому, – Тень достал свой менталфон и протянул мне. На экране было набрано: «замечит что набираю и полезет драться девяносто проц а идея хорошая жаль угробят козлы».

– Сам козел! – буркнул я и отпустил Адриана. Вовремя – по коридору стремительно шагала Агнес, радостная и улыбающаяся.

Глава 8

Анна:

Глядя, как я шустро запихиваюсь с пирожком на заднее сиденье, Мартош явно начал угрызаться совестью и пообещал:

– Сейчас съездим допросим одного свидетеля – и обедать. Крепись!

– Не лопай всухомятку, бестолочь! – добавил свои пять копеек Адриан.

Я покладисто кивнула обоим и с благодарностью приняла из рук последнего бутылку с каким-то соком. То ли купил на бегу, то ли свистнул – я уже в курсе того, что он у нас криминальный талант. Но мне, если честно, было все равно, а раз Мартош не кинулся отбирать – значит, наверное, не ворованное.

Ой, ну точно, там ведь у входа в управление стоял какой-то ящик с картинками – наверняка автомат по продаже ядовитого г... э... местного вкусного фастфуда.

– Нам еще надо в магазин, – напомнила я, когда кончились пирожки и центральные улицы за окнами машины.

Все как всегда. Рабочий класс живет на окраине, и эта обшарпанная общага отличается от каких-нибудь старосоветских бараков только чуть более готичной архитектурой. А в остальном те же самые поломанные лавочки у крыльца; заплыванные палисадники с чудом недотоптанными грядками, огороженными трогательным макраме из местного варианта колючей проволоки; потертый деревянный пол и непередаваемо-знакомый запах прошлогодних щей в общем коридоре.

Кстати, у искомого лакея дверь оказалась самая новая, приличная, с глазком и ковриком для обуви.

На стук нам неожиданно открыл не жилец, а Нандор.

– Я все формальности уладил, так что... господин Лепеш готов ответить на вопросы, хотя и без особого удовольствия, – “поприветствовал” он начальство, скользнув по нам с Адрианом недоумевающим и недовольным взглядом.

– Лучше бы они делом занимались, чем хворому человеку нервы портить, хоть вы им скажите, лорд! Мое почтение! – глухо и с легкой хрипотцой раздалось из полутемной комнаты. Потом обладатель простуженного баритона закашлялся и продолжил: – Болею я! Еще третьего дня господин управляющий меня домой отпустил. Не знаю я, как его сиятельство померли! А дурни, которые самогоном паленым потравились... дык тоже без меня все было! Тянут в рот, понимаешь, дрянь всякую, пропойцы, а я...

– Господин Лепеш, эту дрянь они взяли из вашего шкафчика, – перебил его Нандор.

– Да врут же, паскудники, как есть брешут! Этим пьяницам лишь бы нализаться, а как zenки зальют, так в пустых башках все и перемешивается. Вон давеча соседи мои, такие же...

– Так, господин Лепеш, – перебил блондин. – Не будем же мы разговаривать, стоя у порога, – он одним взглядом оценил тесноту заставленной мебелью комнаты и вполголоса сказал Адриану: – Подождете меня в машине. Из нее ни ногой. Никому не звонить и не писать, – и протянул ключи с забавным брелоком в виде стилизованной птички-ласточки. Впрочем, на капоте его машины такой же знак, наверное, это просто фирменный брелок.

– Не мог сразу попросить в машине остаться? – негромко возмутился Адриан. – Пошли, бестолочь... Сначала в этот клоповник затащили, теперь из него выгоняют. Что за жизнь!

Я хмыкнула и пошла следом, краем глаза отмечая любопытные рожи, то и дело мелькающие в приоткрытых дверях. Ну как есть коммуналка...

И все выглядело бы серым и убогим, если бы один брюнетистый паразит не одел сегодня короткую куртку. Всегда ценила мужчин с хорошо развитыми ягодичными мышцами... и как раз такой мужчина шагал впереди меня по коридору.

Убедившись, что свидетелей нет, я откровенно облизнулась. Так бы и... черт возьми!

Видимо, флюиды плавали в воздухе, потому что в машине Адриан сразу же подсел ко мне на заднее сиденье, нежно, но властно приобнял и прошептал:

– У нас есть двадцать минут... мы же не будем просто так сидеть и скучать?

– Не будем, – согласилась я. После прогулки по коридору у меня ладони зудели от желания прикоснуться к нему.

По-моему, парень слегка удивился, когда я обняла его и откинулась назад, на сиденье, увлекая за собой и целуя так крепко, словно это был последний поцелуй в моей жизни.

Давно я не целовалась в машине под ободряющий мяв котообразных за ближайшим кустом. Давно... Так что опыт можно и повторить.

Но когда сексуальный паршивец, уже успевший как-то незаметно расстегнуть пуговички на моей рубашке, попытался проскользнуть под мою юбку, я решительно вернула его ладонь мне на талию – рано пока еще. В голове уже мутилось, но голос рассудка еще пробивался сквозь долгую нежность поцелуя и лихорадочную торопливость рук. И голос этот сбивчивым шепотом твердил, что я выбрала немного неправильное место и время, тем более что машина чужая, и... да. Вот именно.

Мартош вернулся в самый ответственный момент, когда я поймала горячую Адрианову руку в третий раз. И я даже не знаю, что испытала сильнее – разочарование или облегчение. Разочарование потому, что все закончилось, а облегчение потому, что следующего штурма я бы уже не выдержала и сдалась.

Когда товарищ следователь, хлопнув дверью автомобиля, уселся за руль, вид у него был задумчивый. Он, кажется, даже не обратил внимания на то, что Адриан с невозмутимым видом перебирается на переднее сиденье, а я поправляю одежду.

– Поехали обедать, – решительно объявил Мартош через минуту, встряхнувшись и заводя... ну, наверное, мотор, кто их знает, может, у него под капотом гномик педальки крутит.

– Поехали, – согласилась я. – А по дороге расскажешь, что нового узнал?

– Странно все как-то, – пробурчал Мартош. – Соседи у него тоже недавно отравились. Так что вызвал Доната в помощь, пусть разгребают и допрашивают.

– А симптомы? – оживилась я. – Выяснили?

– Выясняют, – убедительным тоном заявил Мартош. – Но если верить свидетелю, то такие же... Мышьяк.

– Странно как-то, – согласилась я. – Что же он, на людях опыты ставил, что ли? Я имею в виду отравителя. Этот недодушенный телок в камере похож на хладнокровного экспериментатора, как Адриан на плюшевого мишку.

Означенный непохожий обернулся с переднего сиденья и фыркнул на меня, одарив фирменным взглядом “бестолочь обыкновенная”. Я подумала секунду и показала ему язык. Есть своя прелесть в иллюзии детства.

На это Адриан очень выразительно закатил глаза к небу, в смысле к крыше автомобиля, а потом послал мне воздушный поцелуй и повернулся к другу:

– Значит, травит кто-то другой, – совершенно серьезным голосом сказал он, словно вовсе и не строил мне только что рож и поцелуями не рассыпался.

Мартош, с преувеличенным вниманием следящий за дорогой, только хмыкнул и задумчиво пробурчал:

– Понять бы только, кто... Не виконт же Борнхольдорский преследует лакея своего кузена.

– И при этом все время немного промахивается, – согласилась я и задумалась.

Что-то такое крутилось по краешку сознания, но что?

Так мы и думали каждый о своем, пока не вернулись в центр и Мартош не припарковался у неброской вывески какого-то ресторанчика.

М-да... неброская-то она неброская, но в этой элегантной скромности больше денег, чем в любой светомызыке.

Так что милая верандочка в глубине сада порадовала нас не только уютом, но и безупречно накрахмаленными скатертями, и вежливой без подобострастия приветливостью официанта. Мне опять не дали меню, заказали на свой вкус. Когда же официант спросил, какое вино предпочитает леди в подарок от заведения – красное, белое, сухое, полусладкое, десертное, наш сыщик очень грозно на него нахмурился, уже шевельнул губами, скользнул взглядом по мне... и вздохнул. А потом промолчал, когда я заказала красное сухое.

– В какие магазины ты хотела бы попасть? – Мартош, оказывается, прекрасно запомнил мои вскользь сказанные слова. – Платья, сумочки, косметика?

– Постельное белье, принадлежности для художественно-скульптурных работ и да... из той одежды, что ты мне подарил, я немного выросла. Особенно из нижнего белья.

Адриан, который увлеченно жевал что-то вкусное, но мною неопознанное, тихо хрюкнул, посмотрев на мой явственно обозначившийся бюст.

В куртке и без мартошева халатика с некоторых пор стало тесновато. Если так пойдет и дальше... Нет, все же третий номер – это оптимально. Кому бы помолиться на предмет “горшочек, не вари”?

– Хорошо, – кивнул Мартош и о чем-то глубоко задумался, даже вилку отложил.

– Ладно, мне надо одному другу-следователю помочь с делом, так что я отойду вот к тому стационарному менталфону, – нарушил молчание брюнэт, как только его тарелка опустела. Он как-то очень демонстративно повел подбородком в сторону черного блестящего аппарата, висевшего на стене в дальнем углу, над уютным диванчиком.

Внимательно взглядевшись в друга, блондин как-то очень серьезно ему кивнул и какое-то время смотрел вслед, а потом отвел глаза, и за столом повисла слегка напряженная пауза.

Я подперла щеку кулаком и немного горестно вздохнула. Сама я, взрослая, неиспорченная средневековой моралью тетка, не видела ничего плохого или обязывающего в своем флирте с Адрианом. В смысле – он сам к этому слишком несерьезно относился, а я... а я немного запуталась. Потому что мне нравился Адриан и я была бы вовсе не против и посерьезнее чего замутить, но... Но Мартош мне тоже нравился, и... м-да.

А куда я тороплюсь, собственно? Забот у меня нет, кроме как в мужиках разбираться? Ну, вообще-то, а на что еще я могу сама повлиять? На замок зомби или на местные власти? Не смешите мои скальпели.

Блондинистый предмет моих раздумий какое-то время задумчиво водил вилкой по тарелке, потом спросил:

– Десерт хочешь?

– Хм... – я впервые за все время пребывания в этом мире задумалась над таким вопросом и сама слегка ошалела от этого. – А знаешь... я наелась.

Мартош из состояния медитативной созерцательности перешел в стадию офигения и даже хмыкнул как-то недоверчиво:

– Точно? Я от тебя такого слова ни разу за трое суток нашего знакомства не слышал!

– Все когда-нибудь бывает в первый раз, – я философски вздохнула и отпила немного вина из бокала. Весьма приятный букет. – Мне бы не хотелось через неделю превратиться из девочки в бочку. Так что, наверное...

Договорить я не успела, потому что к столу вернулся чем-то озабоченный Адриан и с ходу нас озадачил:

– Ну что, по магазинам? Здесь недалеко есть такой чудесный бутик, может, слышал рекламу? "Смерть мужьям" называется. Предлагаю посетить.

Я едва не поперхнулась вином и скептически оглядела шутника с ног до головы, а потом не удержалась и спросила:

– И кем из вас я должна буду пожертвовать в этом славном месте?

Брюнет тут же сделал такой вид, словно он с нами не знаком и вообще думает о высоком, а блондин неожиданно улыбнулся и подмигнул, вставая из-за стола и галантно протягивая мне руку.

Глава 9

Анна:

Вопреки предсказаниям Адриана, начали мы вовсе не с магазина дамского платья.

«Первым делом, первым делом самолеты... ну а лифчики? А лифчики потом.»

Это я им и пропела, когда мы садились в машину, а на два обалделых взгляда пояснила:

– Ну чего... не один же призрак у нас поэт. И вообще. У нас там череп недоигранный, а про магазин художественных принадлежностей я еще вчера спрашивала. Есть тут такой?

– Должен быть, – полузадушенным от смеха голосом выдавил Мартош, излишне аккуратно вставляя ключи в... вряд ли оно у них тут зажигание. В дырочку на передней панели вставил и повернул, вызвав в недрах агрегата мягкое урчание. – Сейчас по карте посмотрим.

Он отработанным жестом пристегнулся, строго зыркнув на вальяжно растекшегося по соседнему сиденью Адриана, а потом укрепил менталфон на подставке, пару раз в него ткнул и четко произнес:

– Навигатор. Товары для художников.

Вдумчиво изучив карту со стрелочками, он объявил:

– Недалеко, кстати. А рядом с ним какие-то “Сладкие сны”, магазин домашнего текстиля. Можем там как раз постельное белье посмотреть.

– О! – я хлопнула себя ладонью по лбу. – Точно, чуть не забыла! А то у меня подушка пахнет так, словно все эти зомби из замка спали на ней по очереди. Давай подушки тоже купим? И одеяла... и... нет, кровать в машину не поместится.

– Только кроватей нам и не хватало, – пробурчал недовольно Адриан, пристегиваясь. Он вообще-то всегда пристегивался, просто Мартош у нас строгий и немного зануда, но это так мило у него получается. – Надо завтра магазин антиквариата посетить, есть у меня тут на примете. Не люблю быть на содержании.

– И что ты продавать собрался? – насторожился блондин, плавно трогаясь с места.

– Вазу, – буркнул независимый некромант. – Нам она без надобности, зато деньги от ее продажи пригодятся.

Мартош что-то тихо пробурчал себе под нос, но больше никак комментировать не стал. А я подумала, что надо выбрать момент и спросить – спасителям отечества не положена какая-нибудь зарплата? Или стипендия, на худой конец?

Что там Адриан говорил про “смерть мужьям”? Это он со мной раньше по магазинам для художников не ходил. Ну да, хобби у меня такое, не на пустом же месте я методику Герасимова изучала. А игрушки для художников даже в нашем мире стоят столько, что те мужья, которые поумнее, лучше свою вторую половинку по фирменным бутикам прогуляют. Для кошелька безопаснее.

А здесь ведь еще все на магии!

Я честно старалась держать себя в руках, честно! Но Мартош сам виноват – кто же знал, что здешних дворян с детства учат высокому искусству творить всякую хоббю по холсту или мрамору... Так что он сам показал мне чудный копировально-симметричный артефакт, какой-то лазерный измеритель с фиксированием нужного размера вместо линейки, саморазглаживающие стеки и еще кучу разных прибабасов, уяснив назначение которых, я закапала слюнями пол, витрину, продавца и Адриана, который не успел увернуться. Виртуальными слюнями в виде истерического восторженного попискивания, но не суть.

Мартош ушел расплачиваться, даже движением ресниц не показав, насколько именно его разорили, а я вцепилась в металлический стек с магически программируемым набором разных поверхностей и сладострастно его поглаживала, почти урча от удовольствия.

Адриан косился на меня, как на маньячку, а продавец торопливо упаковывал в огромную коробку все, что мы купили, и тоже посматривал, но спокойно – он как раз к маньякам из страны Хоббитании привычный.

Правда, когда ему продиктовали адрес доставки, слегка завис, но записал. А мы пошли в магазин постельного белья налегке, если не считать стека, с которым я отказалась расставаться.

– К подушкам близко не подходи, бестолочь, а то одно неловкое движение, и ты – чудо в перьях.

– Молчи уж, тоже мне, толочь нашелся, – нежно парировала я, прикидывая, что из Адриана получится очень перспективная модель. Ну, в смысле, если раздеть и обездвигить, то можно будет не только рисовать обнаженную натуру, но и лепить... Люблю я это дело, расслабляет и настраивает на позитив почти так же, как вдумчивое препарирование. Даже немножко лучше, потому что потом модель можно будет... ну это... употребить по назначению. И, главное, ни капли вреда организму, одна сплошная польза!

Мой задумчиво-людоедский взгляд будущую жертву искусства явно насторожил, во всяком случае, он демонстративно отодвинулся поближе к другу, а тот насмешливо фыркнул, глядя на наш обмен мимикой. Кстати! А ведь у блондина фигура не хуже...

Вот теперь под моим оценивающим взглядом насторожился Мартош.

– Я же предлагал тебе десерт, зря отказалась!

– Такой не предлагал, – вздохнула я и мечтательно улыбнулась, представив скульптурную группу из ДВУХ фигур.

Постельным бельем мы затарились знатно. А еще халатами, тапочками, парой очень милых пижамок для меня и еще парой для мальчиков – это я не удержалась и втихаря сунула в общую грудку покупок два комплекта из тех, что согрели мне сердце, как представила... И ни фига не ради троллинга! Я уверена, им понравится мое чувство юмора. Короче, когда мы добрались до магазина дамского платья, с ног валились, кажется, все трое.

Шопинг дело такое... увлекательное, но утомительное.

Мужчины, хитрые такие, сразу упали на низкий диванчик в торговом зале и с ходу получили по чашечке... чего-то. Пахло незнакомо, но приятно. А вот меня злые тети подхватили под локотки и увлекли в геенну... то есть в примерочную. Нет, я сама люблю приодеться, но сейчас с удовольствием поменялась бы местами с кем-нибудь из парней.

– Пойдемте, леди, ваш жених, – молоденькая продавщица в элегантной униформе бросила выразительный взгляд на Мартоша, а тот вспыхнул и как-то сердито покосился на невозмутимо вытянувшего ноги друга, – и ваш брат, – теперь немного кокетливый хлопок ресницами достался Адриану, – подождут вас здесь. А мы поможем вам их впечатлить!

Да уж впечатлю, так впечатлю! Не будет, паразит брюнетистый, подмигивать и язык показывать!

Ну что сказать. Дорогое белье – оно и в Африке дорогое белье. В смысле, в другом мире. Даже если фасон несколько непривычен и местами кажется старомодным, уровень комфорта, красоты и умения подчеркнуть то, что нужно, оказался на высоте. Причем здешнее исподнее было устроено так, что выгоднее всего преподносилось в комплекте со всем остальным гардеробом.

То есть, выплывая из примерочной в первый раз, я не продемонстрировала парням ни полупрозрачных нежнейших панталончиков с кружевами, ни хитро скроенного бюстье, зато строгое, но при этом безумно сексуальное платье в модном здесь стиле стимпанк поверх всего этого село так, что Адриан вытянул губки бантиком, округлил глаза и поднял вверх большой палец. Ага, в этом мире, похоже, тоже есть наш жест...

Мартош лишь скромно поперхнулся чаем, но быстро справился и одобрительно кивнул, поймав на себе вопросительно выжидающий взгляд двух продавщиц.

Ну а дальше началась вакханалия. Я даже про усталость забыла, так увлеклась процессом. Кстати, заслужила пару уважительных взглядов от местного обслуживающего персонала – из вороха предложенного почти безошибочно выбрала всего несколько моделей, но зато, что называется, не промахнулась. Глаза у ребят с каждой демонстрацией становились все больше.

Правда, Адриан в какой-то момент вспомнил, что ему тоже чего-то не хватает в гардеробе и, поскольку тут был мужской отдел, утопал в примерочную. Но к финальному дефиле вернулся и одобрительно-нахально похмыкал, словно вся моя красота – это исключительно его заслуга и вообще любимая собственность.

Мартош, который оплачивал весь этот банкет, вел себя гораздо сдержаннее, но все-таки под прицельным перекрестным огнем девичьих взглядов сумел выдать:

– Очень красиво... Все...

Надеюсь, я его не пустила по миру. Где там Адрианова ваза? Может, она там не одна?

– Ну что, домой? – удовлетворенно и устало спросила я, глядя, как девушки упаковывают несколько пар обуви, три платья, кучу белья, два брючных костюма, пальто, две шляпки и еще множество женских мелочей и аксессуаров в красивые фирменные коробочки.

– Да, неплохо бы... Время ужина, – согласился Адриан, а Мартош фыркнул и вопросительно посмотрел на меня.

Я прислушалась к организму и слегка удивленно покачала головой:

– Ну, чаю бы попила... а так не особо. Больше устала.

Глава 10

Адриан:

Про возможную новую методику розыска, снятие отпечатков пальцев, я коротко проинформировал начальство еще в пыльной кладовке. Очень коротко, так, чтобы можно было потом честно врать в глаза Мартошу...

Но едва Анна сделала стойку и начала эмоционально мне рассказывать о том, какая девчонка гениальная, я сразу понял – в конце концов это дело все же протолкнут, запатентуют и будут проводить опознание не только по ауре.

Это не проблема, настоящие специалисты уже сейчас работают в перчатках, чтобы ограничить контакты с неизвестными предметами – мало ли, вдруг с ними филиктер поработал, превратив в амулет против грабителей или убийцы? Опять же есть сигналки, которые включаются при телесном контакте... Так что в перчатках спокойнее.

Но на всякий случай я предупредил о новом методе, не ради того, чтобы выслужиться, а чтобы «оплатить» последующую за этим просьбу и вообще «позаботиться о своих».

Мартошу я помогал от случая к случаю, не так часто, чтобы это можно было назвать системой, но это и не первый раз, когда я совмещаю сразу несколько дел – вытягиваю за уши вляпавшегося в дерьмо кого-то из наших придурков и помогаю полиции, заодно убедив их, что придурок им совсем не нужен.

В ресторане я старательно заострил внимание Мартоша на стационарном менталфоне, потому что «чистенький» мобильник он мне пока так и не потрудился выдать. Мало того, судя по его виноватой роже, ему отказали, и он теперь мучается, потому что пообещал же. А тут – пожалуйста, чистый, не прослушивающийся, да и свалим мы из этого ресторана скоро...

Облегченный выдох Мартоша пнул пяткой мою совесть, но я блокировал удар, потому что для него же стараюсь, пусть и приходится при этом его же и обманывать. Меньше знает, крепче спит... правда, это не о наших последних ночках в замке сказано.

Послал сообщением со своего «чистого» номер стационара, который в каждом порядочном ресторане указывается в меню. Потом спокойно поел, выжидая появление свободного времени у руководства, потом направился к менталфону, опять же демонстративно заострив на этом внимание Мартоша, ну и как раз успел взять трубку, чтобы создать иллюзию, будто бы звоню я, а не мне.

Выбрав место встречи, вернулся к своим, огласил ненавязчиво, куда мы поедем, проигнорировал внимательно-изучающий взгляд друга... Так и хотелось ему намекнуть, что это он у нас тут все по закону и по правилам проворачивает, а я – через пятую могилу в десятом ряду, после трех ритуалов и одного жертвоприношения.

От души повеселившись в «худмаге», наблюдая за Анной и прыгающим вокруг нее Мартошем, в магазине с текстилем я уже начал размышлять – может, продать две вазы? В конце концов, с Анной развлекаюсь я, а все ее прихоти оплачивает мой друг. Есть в этом что-то неправильное.

В магазине с женской одеждой я уже даже не сомневался: продавать надо три вазы! Цены были действительно смертоубийственные, причем процентов сорок – за лейблы на ярлычках. Приятно же, когда ты носишь платье из Первой Императорской Швейной Фабрики...

Конечно, императорская семья обшивается на заказ, как и большинство аристократов. А такие магазины скорее для элиты среднего класса, зато качество – отменное. Нам же не для выхода в свет, а чтобы носить удобно было.

Правда, когда Анна объявилась в дорожном костюме, незатейливом таком с виду – блузка, юбка, полусапожки на высокой подошве с широким каблуком, курточка кожаная с рем-

нем вокруг талии... меня очень подмывало выдать Мартошу что-то типа: «Рот закрой, сова залетит!».

А на третьем выходе Анны в очередном непритязательно-привлекательном наряде я наконец-то заметил того, ради кого всех сюда притащил. Ну точно, мальчишка еще совсем, младше меня. Подав мне знак, он скрылся в примерочной.

Я выждал пару минут, прогулялся между вешалок, выбрал более-менее подходящую рубашку и завалился с ней в соседнюю кабинку. До уровня Мартоша как менталиста я не дотягиваю, но для того, чтобы перекинуться парой-тройкой картинок, и моего умения хватит.

Ужинать мы решили в замке, тем более туда вот-вот должны были доставить товары, коробками. Насколько я успел изучить поведение призрака, он, конечно, все примет и может даже распишется за доставку, а если водитель и грузчики поведут себя непрофессионально и с визгом упрыгают в лес, то и зомби отрядит доставить коробки внутрь замка. Но мне очень хотелось присутствовать и понаблюдать за этим спектаклем.

Только занудный Мартош созвонился со службой доставки, после чего мы еще минут двадцать куковали в мобиле, дожидаясь прибытия коробок и от худмага, и от текстильторга. За это время «лорду следователю» успел отзвониться кто-то из столицы, чтобы обрадовать результатами экспертизы жертвы.

Естественно, Анна тут же тряхнула Мартоша, и тот поделился, что старика травили уже примерно полгода. От пяти до семи месяцев, но никак не два-три, так что полудохлый фермерский теленок, обвиняемый в убийстве папочки, к этому наверняка ни сном, ни духом.

Я загадочно молчал, удерживая козырь, чтобы выдать его после ужина, а то сейчас сорвемся и поскачем сражаться во имя добра и правды. А оно мне надо?

Но даже этот поборник справедливости предпочел идти до замка налегке, а не играть во вьючное животное, поэтому мы шли впереди, а грузчики с коробками за нами, шепотом переговариваясь и опасливо прожигая взглядами наши спины. Коробки они водрузили у дверей замка и со свистом выстрела из огнестрела и с такой же скоростью умчались обратно к своим мобилкам.

Озадачив нашего призрачного дворецкого дальнейшим переносом тяжестей, мы пошли ужинать.

Но едва я приготовился расслабиться и выпить вкусного тьёрритбора, отметив окончание еще одного дня, который мы пережили, как у Мартоша опять зазвонил менталфон. В этот раз нам помешал его опер...

Мартош:

Я слушал краткий отчет Доната и чувствовал, что еще немного и, плюнув на присутствие леди, выругаюсь.

Леди... Леди тоже сегодня несколько раз спровоцировала меня выругаться, правда, шепотом. Как она умудрилась за трое суток превратиться из худенькой большеглазой малышки во взрослую вполне оформившуюся... эм... короче, очень привлекательную девушку?! И почему первым заметил это Адриан?!

Правда, он меня этак между делом предупредил, еще в магазине:

– Ну что, жениться еще не надумал? Если что, то у меня на бестолочь кроватиные планы, а не храмовые, имей в виду.

Но все равно... Это сейчас они у него кроватиные, а потом вдруг возьмут и перейдут в более серьезные, да и... Не помню ни разу случая, чтобы мы с Адрианом заинтересовались одной и той же девушкой, так что как теперь себя вести – не понятно. Отбивать девушку у друга, пока он не начал реализовывать свои планы? Вроде бы девушка на нас двоих посматривает...

Но разговор сначала с экспертом, потом с Донатом переключил меня с романтического настроения.

– То есть как это, чуть не убил?!

– Да вот так! Представляешь, допросил я еще одного из тех, кто был на этой пирушке, тот вспомнил, что вроде как бутылку они у этого Лепеша под дверью нашли. Пошли за добавкой, а тут бутылка стоит, почти полная, ну и решили взять, чтобы потом вернуть. Само собой, вернуть-то они позабыли, но хорошо хоть, что взяли, кто-то помнит. Так вот, я и решил заглянуть к этому хворому, уточнить, с чего у него вдруг бутылки с дорогим алкоголем то в шкафу, то под дверью квартиры появляются. Смотрю, а у него дверь нараспашку. Ну я сразу Нандора вызвал в помощь, влетел, а там какой-то мужик нашего главного свидетеля душит...

– Что за мужик? – не сдержавшись, я все же тихо выматерился. Простенькое дельце, ничего не скажешь. А вокруг него такие же простенькие, как грибы после дождя...

– Джиэль, ты не за рулем же? – заботливо поинтересовался Донат. – Короче, это лакей кузена безвременно почившего герцога, лорда Бенедикта Баккоша, виконта Борнхольдорского.

– Так... Та-а-ак... И? – я отодвинул от себя бокал с тьёрритбором, встретился с заинтересованным взглядом Агнес и тут же уставился в сторону.

– Короче, взяли мы его, оформляем, пока никуда не сообщали. Говорит, что это он мышьяком пытался Лепеша травануть, потому что тот у него бабу увел.

– М-да... – это все, на что меня сначала хватило. – Пока не сообщайте никуда, правильно. И в управление местное не везите, я подумать должен.

– Да, тут еще такое дело... Он говорит, что бутылку с мышьяком у хозяина брал. Но тот, ясное дело, отопрется.

– Тем более никуда не возите, посидите пока, видеопроектор посмотрите, новостной или спортивный канал...

Я отключился и задумался. Потом внимательно посмотрел на Адриана:

– Жги!

Тот слил мне прямо в голову ментальную картинку заказчика. Бенедикт Баккош, кто бы сомневался.

Танатос всех разорви! Я теперь стопроцентно знаю, кто убийца, а доказать ничего не могу.

– Кого взяли? – с нетерпеливым интересом, сосредоточенно глядя на меня, поинтересовалась Агнес. – У тебя лицо такое... Проблемы?

– Я знаю, кто убийца, но у меня нет улики, чтобы его прижать, – признался я. – Ничего, теперь проще будет. Нароем что-нибудь...

На самом деле я не сильно в это верил. С каждым днем возможность найти неопровержимые улики уменьшалась.

Можно было затребовать у императора право на ментальное вскрытие лорда Баккоша. Но если он опытный менталист, то наверняка вывернется, заодно подставив своего лакея.

– А можно подробнее про улики? Я не гений, другой мир не панацея, но вдруг что-то получится?

Хмыкнув, я решил, что хуже точно не будет, а так хоть вслух порассуждаю, вдруг осенит?

– Мои ребята нашли, как выйти на бутылку с мышьяком, хранящуюся в замке. Но на ней будут ментальные отпечатки только одного человека – лакея Бенедикта Баккоша. Потому что сам Баккош свои тщательно подтер. Даже не сомневаюсь, что это он убийца своего кузена герцога. И у него был отличный план, как все скрыть и получить наследство.

Выдержав небольшую паузу, я продолжил:

– Последние полгода он медленно травил своего родственника. Да, у меня есть результаты экспертизы тела умершего, но нет никаких отсылок к отравителю. Уверен, мальчишку-бастарда Баккош нашел заранее, а предъявил его только три месяца назад. Тогда же он позволил своему лакею наткнуться на бутылку с мышьяком, зная, что тот не удержится от соблазна и попытается им воспользоваться.

Тут я ненадолго задумался. Может быть, находка бутылки лакеем – стечение обстоятельств? Все же очень рискованно так сильно засветиться... Или Баккош действительно планировал создать видимость, что новый наследник и его собственный лакей вступили в заговор?

– Короче, у нас в наличии пока только бутылка, обвиняющая лакея, и некромант, которому заказали убийство Дежа Такача с имитацией самоубийства и последующим упокоением призрака, – продолжил я вслух. – Некромант знает заказчика, само собой, это Бенедикт Баккош. Адриан считает, что знает продажного полицейского, которому было поручено пропустить некроманта к заключенному. Даже если полицейский действительно продажный, скорее всего Бенедикт не связывался с ним лично, это в интересах и одного, и второго. Некромант вычислил заказчика для того, чтобы быть уверенным, что это не подстава. То есть мы знаем совершенно точно, кто убийца, но у нас нет ни одной полноценной улики, чтобы его обвинить. Разве что мне удастся оправдать мальчишку, но, учитывая невозможность считать его мысли, мы имеем слова и мысли лакея против слов и мыслей виконта. Догадайся, куда меня пошлют?..

Агнес довольно долго молчала, обдумывая сказанное. Адриан тоже помалкивал, пожививая тёрритбор из бокала – он не за рулем, ему можно... Я тоже задумался, выбирая, как правильнее поступить с задержанным лакеем. Если у Баккоша есть свой человек в полиции, значит, он почти сразу узнает о задержании, а мне бы этого очень не хотелось.

– Правильно ли я поняла? – прервала мои мысли Агнес. – У следствия есть емкость с ядом, тем самым мышьяком, которым отравлен старый граф и от которого пострадала куча народа. Эту емкость использовал какой-то мстительный лакей, чтобы избавиться от соперника. Но тому необычайно везло, и яд все время крал и пил кто-то другой, так? Этот мститель – слуга настоящего убийцы и доступ к яду получил, скорее всего, случайно, потому что нарочно такое делать глупо. Но убийца магией уничтожил все свои ментальные следы, и вам не доказать, что он прикасался к емкости. А физические следы он тоже уничтожил? У вас так делают?

– Емкости у нас пока нет, надо ехать ее изымать при свидетелях. Но это насторожит настоящего убийцу, и он сможет еще больше подстраховаться, хотя нам и так нечем его прижать. А физические следы... Ты имеешь в виду отпечатки пальцев, что ли?

Не то чтобы я не поверил в этот новый метод, просто пока он не запатентован, для суда все улики, полученные с его помощью, не являются существенными. Но, с другой стороны... это будет еще одна косвенная, которой мы сможем похвастаться, в отличие от показаний некроманта.

И целых две косвенных улики – показания лакея и физические следы на бутылке – позволят нам задержать лорда Баккоша на трое суток.

Главное – успеть опередить его адвоката и получить разрешение на ментальный допрос, но это уже не моя проблема, а моего начальника. Вот дальше... лакей против виконта...

Зато за трое суток Деж Такач может попытаться пробить изнутри свой кокон, и тогда будут уже его показания плюс показания лакея, а это гораздо весомее. А еще суд обязательно примет во внимание тот факт, что следующим наследником после Такача является как раз лорд Баккош.

– Да, именно отпечатки, – уверенность и решительность в голосе Агнес разогнали остатки моих сомнений. – Пусть в вашем мире это новый метод, но в нашем им уже давно и успешно пользуются. И тогда логично ехать прямо сейчас, изымать улику. Но не одним, а взять ту девочку из управления – у нее уже разработанная методика, наверняка есть материалы для сравнения и документация, которую можно будет предъявить в суде. Ее же можно вызвать? Она соберет отпечатки у всех обитателей замка, потом вы изымете со всеми формальностями емкость и будет повод хотя бы арестовать убийцу.

– Со всех обитателей замка не получится, – пробурчал я, злясь на все эти высокосветские правила. – Но ход твоих мыслей мне нравится. Поехали за практиканткой...

Глава 11

Анна:

Практикантку пришлось извлекать из пансиона, где она снимала комнату, преодолевая яростное сопротивление владелицы заведения. Дама была монументальна и строга, как памятник Александру Третьему вместе с конем.

“У меня приличное заведение для незамужних молодых леди, и после одиннадцати вечера мужчины в него...”

Мартошу пришлось вынуть какой-то амулет, заменяющий тут служебное удостоверение, и сделать неприступно-официальный вид.

Дама все равно была недовольна, но впечатлилась. Вообще все впечатлились, включая перепуганную и ошарашенную практикантку в кое-как не на ту пуговицу застегнутой блузке.

Девчонку без лишних церемоний усадили в машину, ко мне на заднее сиденье, и автомобиль рванул с места, а мне досталась честь успокаивать ребенка и приводить ее в себя.

Смешно, наверное, выглядело со стороны, во всяком случае, Адриан все время косился и хмыкал.

Две девчонки-ровесницы, одна трясется и икает – переключило от мысли, что именно ее изобретение лорд Иллеш положит в основу своего расследования, другая уговаривает и вздыхает.

Но мне смешно не было.

Рядом со мной – симпатичная умная девочка. А я – полная идиотка, потому что злюсь на нее. Совершенно мимо логики и здравого смысла. Но меня до мурашек в глазах бесят ее телячьи взгляды на Мартоша и боязливо-томные вздохи. Так бы и стукнула по кое-как причесанной головке ее ящиком с куцей пока картотекой и какими-то магическими причиндалами для снятия отпечатков. Мы за этим хозяйством заехали в управление и тем самым еще больше растянули время “восторженного обожания” моего... да! моего Мартоша!

И пусть он пока сам не знает, что мой, да я сама не уверена, если честно... но посторонним особям абсолютно нечего делать на моей территории!

Во дворе поместья, собираясь вылезать из мобиля, я замешкалась, отцепляя край нового платья от... чего-то там под сиденьем, и наткнулась на насмешливо прищуренный взгляд обернувшегося Адриана. Молча показала ему язык, а потом протянула руку и с неожиданной даже для себя нежностью провела пальцами по его волосам, от виска к уху, едва касаясь. Смутилась и резко выпрыгнула из машины, с облегчением подумав: «Как хорошо, что я младенец, в смысле – в коконе». Тут же спохватилась, суматошно напрягла глаза, перестраивая зрение... уф! Пока на месте, хотя истончился порядком. Вот, блин... не хотелось бы светить своими метаниями на всю Ивановскую. Хотя бы пока сама в себе не разберусь.

– Бестолочь, если уж доросла до возраста леди, то и веди себя как положено взрослой, – хмыкнул Адриан, выбираясь следом и приобнимая меня сзади за плечи. – Не знаю, как там в твоём мире принято, а в нашем положено сидеть и ждать, пока тебя мужчина красиво из мобиля вынет и ты, вся такая неотразимая, выпорхнешь прямо к нему в объятия.

Я буркнула под нос что-то неразборчивое и похожее на неприличное. Потому что только сейчас осознала, что практикантку Аветту из машины вынимал Мартош, галантно предложив ей руку, на которой она теперь и висит, вцепившись, как клещ! Р-р-р! Чего это я? Мать моя яйцеклетка, это гормоны, что ли? Чего я так возбудилась?

Шикнув сама на себя для острастки, я в свою очередь повисла на галантно отставленном локте брюнета, огляделась, заметила подкатившую к воротам машину помощников Мартоша и прищурилась на Нандора. Этому петушку явно нравятся все девочки в мире, как бы ему спихнуть одну конкретную?

Однако вскоре я отвлеклась от территориальных переживаний, потому что все, в том числе и Аветта, занялись делом. Девушка, кстати, получив конкретное задание по теме своего открытия, даже про Мартоша забыла и сосредоточенно углубилась в свои мысли, ее пришлось даже поддерживать и направлять по дорожке к двери в дом, иначе она убрела бы неизвестно куда, настолько погрузилась в процесс размышления.

Вот теперь тебя люблю я... Вот теперь тебя хвалю я... и бутылочку твою я даже, может, подержу... чтобы удобнее отпечатки колдовать было.

Но до бутылочки еще надо было добраться при свидетелях, и Мартош тихо откашлялся, готовясь общаться с подозреваемым. В самых изысканно-вежливых выражениях. А я тихо пристроилась в кильватер, сделав вид, что меня тут нет вовсе. Наш главный следователь еще раз окинул взглядом свое войско, чему-то мимолетно улыбнулся и нажал на большой золотой круг в центре резной тяжелой двери.

Гулкий мелодичный звон еще переливался где-то в глубине дома, а на пороге уже воздвиг дворецкий, важный и значительный, настоящий Берримор.

Мартош ему мило и официально улыбнулся:

– Прошу простить за поздний визит, но у нас появилось еще одно дело, не связанное со смертью герцога Борнхольдорского. Нам нужно попасть в замок и опросить всех здесь живущих и работающих.

– Проходите, господа, я сейчас уведомя виконта... – вопреки важному виду немного растерянно ответил дворецкий, отступил вглубь холла и быстро кивнул сопровождающему его лакею: – Проводи господ в большую гостиную и разбуди слуг.

– Мои помощники, с вашего позволения, сразу пройдут в помещение для служащих, – безупречно-вежливо уведомил Мартош таким тоном, что сразу стало понятно: “с вашего позволения” – это такая присказка, чтобы создать иллюзию добровольности.

Очень правильно, кстати, что в число “помощников” вошла и Аветта. Вошла и ушла – снимать отпечатки у слуг, надо полагать. А мы отправились вслед за дворецким в гостиную, куда вскорости и явился виконт... опять я забыла, как его зовут... Но, к счастью, все, что на данном этапе от меня требовалось – это помалкивать.

– Доброго вечера, господа и леди, чем могу быть полезен?

– Простите, лорд, у нас внезапно возникло еще одно дело, тоже связанное с вашим замком, – Мартош был сама учтивость и служебное рвение.

– Что ж, прискорбно, весьма прискорбно... – а по виду не скажешь, что мужик скорбит.

Вид у него самый цветущий, уверенный такой, вальяжный... словно он уже чувствует себя здесь хозяином. Хотя он и чувствует, потому что предпоследнее завещание, написанное старым графом, отдавало все наследство именно в его руки. И кислые лица остальной родни, еще не успевшей разъехаться в ожидании похорон, это подтверждали.

А виконт тем временем продолжал, выговаривая каждое слово кругло, значительно, словно ронял в глубокий колодец свинцовые ядра:

– Я обеспечу вам полное содействие, лорд Иллеш, можете не сомневаться. Этот дом полностью к вашим услугам.

– Благодарю, лорд Баккош. Ваше содействие облегчит нам работу. Хотя дело, признаться, неприятное. И вдвойне прискорбно, что это дело связано с вашим лакеем, – Мартош плавно так водил рыбу, не торопясь подсекать.

А виконт, похоже, еще не чувствовал, что уже прочно сидит на крючке. Такой самоуверенный? Несомненно. Но и не без оснований – он выстроил вполне жизнеспособную комбинацию. Если предположения Мартоша верны, то убийцу не пугает даже то, что о тайнике с ядом может стать известно. Потому что он уничтожил все ментальные следы своих прикосновений.

Я не верю в то, что интрига такая многослойная и виконт позволил своему лакею травить народ намеренно. Слишком большой риск привлечь внимание раньше времени. Так что сейчас убийца, может, еще и не догадывается, что ревнивый слуга подвел его задумку под монастырь.

– Мои люди поищут оправдывающие или обвиняющие его улики. Вот ордер, – ну да, Мартош его получил еще в управлении, пока Аветта лихорадочно собиралась в каморке практикантов.

– Да что вы, лорд Иллеш, я и так верю, что вы не стали бы без нужды беспокоить нас в столь поздний час. Не хотите ли выпить вина? Вы какое предпочитаете? А ваш друг и ваша родственница? – виконт скользнул учтиво-равнодушным взглядом по удобно развалившемуся в кресле Адриану (вот кому и на вулкане будет хорошо, умеет человек устроиться), по моей скромной персоне и даже движением ресниц не намекнул на то, что вообще-то не нормально таскать друзей и родственников с собой на обыски и допросы.

Аристократическое воспитание, куда бы деться... Надо бы, кстати, не просто молчать и не отсвечивать, но и примечать и соответствовать.

Мартош и Адриан заказали красное сухое, я только кивнула. Остальная родня, рассредоточившаяся по углам и диванчикам, оживилась, лакеи замелькали со скоростью кузнечиков, почти мгновенно у каждого из присутствующих в руках оказался бокал...

Ой, ну все! Прямо вечеринка в высшем свете... Все улыбаются, все безукоризненно учтивы и приветливы.

А потом в гостиную с триумфом вступили Нандор, Донат, Аветта и Неопровержимая Улика. То есть, улику нам не предъявили сразу, просто по горящим глазам практикантки и довольному виду оперов я догадалась, что наше дело правое и мы победим. А формально ребята прибыли для веселого аттракциона “возьми отпечатки у всех господ, что крутят носом и пьют вино”.

Мартош привлек внимание публики, деликатно постучав десертной вилочкой по краю бокала, и возвестил:

– Лорды и леди, нашим криминалистом разработан новый метод сбора улик, который леди Аветта Порош, – тут он учтиво поклонился зардевшейся девушке, на которую вдруг свалилось всеобщее внимание, – уже опробовала на ваших слугах! Сейчас мы продемонстрируем его вам, в качестве извинений за столь позднее вторжение. Поверьте, господа, это новое слово в криминалистике!

И тут он обернулся к виконту, с видом хозяина мероприятия отиравшегося поблизости:

– Позвольте ваш бокал, лорд? Спасибо. Леди Порош, прошу вас.

А в конце представления, когда отпечатки со всех бокалов были сняты и занесены в картотеку, пришло время заключительного акта.

Пузырек с ядом – небольшой, даже изящный, в форме амфоры из непрозрачного, чуть радужного стекла – с соблюдением всех формальностей и под протокол извлекли из тайника и предъявили ужасающей общественности. А потом продемонстрировали отпечатки, снятые с него тем же уже опробованным на бокалах методом. И, удивительное дело, в картотеке были обнаружены подозрительно похожие, идентичные и принадлежащие самопровозглашенному хозяину замка.

Я исподтишка наблюдала за “виновником торжества” – так вот, у него на лице ни один мускул не дрогнул. Выдержка у мужика будьте-нате, конечно, хоть он и корыстная сволочь.

Глава 12

Мартош:

Лорд Баккош при задержании вел себя, как и положено аристократу Танатос знает в каком поколении, уверенно и сдержанно-вежливо. Попросил разрешения позвонить адвокату, уточнил у того, что да, мы имеем право задержать его на трое суток, раз оглашаем обвинение и предъявляем косвенные улики.

Естественно, «новый метод» как неопровержимое доказательство вины суд не примет... Это понимали все. Но зато у нас будет разрешение на более глубокое ментальное проникновение в память. И еще у настоящего наследника будет время вскрыть изнутри свой кокон и пройти все детекторы, сканирования и прочие обязательные в таких случаях тесты, чтобы доказать собственную невиновность. Тогда замок и титул герцога перейдут к нему по воле покойного.

Арестованного виконта вместе с его лакеем увезли на своем мобиле Нандор и Донат, мы же сначала доставили домой счастливую и немного смущенную леди Аветту. Она так мило и трогательно наставляла меня, как именно и куда надо будет доставить ее вещи в управлении. И все время порывалась поехать с нами и сделать все самой. Пришлось довольно строго намекнуть, что на дворе ночь и в это время приличным леди, даже служащим в полиции, бродить по городу без сопровождения мужчины – опасно. А так как у нас есть еще одна старательно не засыпающая леди, то кататься по городу на мобиле всю ночь я просто не могу себе позволить. Рад бы, потому что безмерно признателен за помощь, но при всем уважении будет лучше, если я самостоятельно поставлю ящик с порошками и карточками на специально отведенное для него место.

Девушка как-то странно вздохнула, кивнула и упорхнула.

– Мартош, ты совсем болван, да? – ехидно поинтересовался Адриан, когда я, немного озадаченный, уселся в мобилу и мы тронулись в направлении полицейского управления. – Ты ей понравился!

– И что? – недоуменно уточнил я. – Я многим молоденьким девушкам нравлюсь.

С заднего сиденья донеслось ехидное покашливание. Так что пришлось пояснить:

– «Многим» – это не означает «всем».

Первым делом я поставил сундук с отпечатками и порошками на положенное место, потом подумал и повесил на него защиту, просто так, для надежности. Чтобы брать его могли только я и леди Аветта. Интуиция, Танатос ее поberi...

Потом я направился в камеру к Такачу и коротко обрисовал ему сложившуюся ситуацию. Выпустить на свободу мы его пока не могли – он официально еще не оправдан, зато завтра с утра к нему придет один мой хороший знакомый, имеющий достаточно богатый опыт работы с детьми магов, подготавливая их к прорыву кокона, если тот по каким-то причинам не снимается самостоятельно. Конечно, обычно клиенты моего знакомого младше и времени у них больше, но и причины гораздо сложнее – отсутствие внутренней магии, психологические проблемы...

Здесь все должно быть проще, просто мальчишке не нужна была магия, вот он ее и не использовал. Так что основная проблема была лишь в том, чтобы во время разрыва кокона Такач не навредил ни себе, ни зданию полиции.

Уходя, я строго-настрого наказал Донату и Нандору не оставлять парня без присмотра. Его жизнь сейчас в постоянной опасности, потому что если с него сумеют снять ментальные показания, значит, единственным подозреваемым останется лорд Баккош. Не думаю, что это его устроит.

Адриан и Агнес ждали меня в небольшом холле первого этажа. Девушка зачем-то тыкала пальцем в моего друга и объясняла ему про точки, переплетения, мышцы и почему-то про рисование.

– Мои мышцы хотят спать, – поставил я этих двоих в известность. – День сегодня был какой-то отвратно длинный.

Приоткрыв перед Агнес дверь управления, а затем – дверцу мобиля, другой рукой я удержал Адриана, собирающегося обойти машину и сесть на свое место.

Оттянув его чуть подальше, я поинтересовался:

– Ты уверен, что ничего мне рассказать не хочешь?

– О чем? – Тень широко распахнул глаза, словно действительно удивлен и даже немного возмущен.

– Об историческом обществе Дорсенйорда, например. Я навел справки – тут их много, этих обществ, но ни одно из них не спонсировало ремонт замка.

– Скажешь тоже, «ремонт», – чуть презрительно фыркнул Адриан. – Ремонт будем делать потом, когда станет четко ясно, что мы сняли проклятие и нас оставят в покое. А то, что общества не нашел – хорошо же, значит, никто не заявится требовать экскурсию по замку.

– Может потому, что он уже получил свою плату? – уточнил я, глядя в уверенно-честные глаза друга.

– Это ты у цепных кобелей поинтересуйся, – разозлился он. – Думаю, если бы ко мне кто-то приходил, они бы тебе доложили.

– Если бы кто-то приходил со стороны центрального входа – да, а вот охрану на кладбище нам поставили чуть позже...

– Да я сам тебе рассказал про этот проход! – рыкнул Адриан, выдернул руку и пошагал к мобилю.

– Достал ты уже со своей паранойей! – немного успокоившись, выдал он минут через пять. Потом обернулся и хмыкнул: – Все, леди готова. Странно, что в этот раз не на твоём халатике.

Я повернул зеркало, чтобы было лучше видно, что творится на заднем сиденье, и улыбнулся.

Агнес спала, свернувшись клубочком и зажав под голову небольшую подушку, которую я купил сегодня специально для таких случаев.

Когда я припарковал мобиль у леса, девушка попыталась проснуться, но Адриан лишь шикнул на нее:

– Спи, бестолочь!

И, подхватив на руки, кивнул мне:

– С тебя ветки раздвигать. Пошли...

Адриан:

Подхватив Анну на руки, я бодро зашагал за Мартошем, честно выполняющим возложенные на него обязанности. Девчонка, сонно похлопавшая на меня своими большими глазами, умудрилась промурлыкать что-то похожее на благодарность и теперь сладко и щекотно сопела мне в шею.

На подходе к замку пришлось даже слегка помагичить, потому что отъезжая до вполне себе фигуристых размеров бестолочь и весила теперь чуть побольше той шмакодявки, которую я таскал на себе в Орхейорде.

Плюсов без минусов не бывает... Зато теперь при взгляде на нее у меня воображение очень часто от фантазий о магическом могуществе скатывалось к куда более приземленным.

Сегодня, естественно, реализовать свои приземленные фантазии не получится, хотя и очень хочется. Но завтра...

Уложив Анну сверху на застеленную новым покрывалом кровать, я задумался – раздевать или не раздевать... Заодно огляделся, наткнулся взглядом на следилку, мысленно психанул... Потом сообразил, что это Мартош, скорее всего, из-за кокона беспокоится, а не нас с Анной контролирует. Хотя мы с ним ни разу еще из-за девушки не сталкивались, и я даже не знаю, как он себя поведет.

И потом следилка была простенькая, срабатывающая только на громкие звуки, так что если тихо...

– Это ты еще не видел, какие в этом магазине шикарные трусы продают, – приоткрыв глаза, прокомментировала Анна мою попытку снять с нее куртку и рубашку. Бюстье на ее бюсте смотрелось очень даже...

– Предлагаешь полюбоваться? – поинтересовался я, уже быстрее расстегивая оставшиеся пуговицы на рубашке и переходя к юбке. Сапоги я снял в первую очередь. – Чулки очень даже ничего...

– Что тут предлагать, если ты уже сам все взял, – хмыкнула Анна и потянулась к пуговицам на моей рубашке. – Но нарисовать тебя я все равно хочу... а может, и вылепить.

– Будет у меня личный портретист и скульптор, – фыркнул я, нетерпеливо сдергивая с девушки сразу все – юбку, чулки, кружевные панталочки... а потом так же быстро разобрался с крючками на бюстье и отшвырнул прочь и его тоже.

– Тебя тоже можно рисовать! – объявил я, налюбовавшись результатом изменений подросткового плоского тшедушного тельца. – Всего за трое суток... такая красота получилась!

– Нда? – Анна приподнялась на локтях и с интересом себя оглядела. – Надо же хоть посмотреть, что получилось, – выдав это, она с ехидством уточнила: – Надеюсь, тебя не смутит, если я не стану играть в стеснительную девственницу?

И, спрыгнув с кровати, голышом подошла к большому зеркалу. Повертелась там, осматривая себя со всех сторон.

– Ну ничего так, да. Даже чуть лучше, чем было.

Не знаю почему, но вот это ее раскрепощенно-раскованное поведение послужило для меня последним сигналом, что передо мной не ребенок, а молодая женщина, красивая, привлекательная, и хочу ее прямо здесь и сейчас до боли в паху...

Так что, быстро раздевшись, я подошел к Анне сзади, приобнял ее за талию, поцеловал в плечо, в шею... чуть скривился на ошейник, тонкий, почти незаметный... ладонями погладил грудь, глядя при этом в глаза ее отражению.

Знавал я одну любительницу заниматься сексом перед зеркалом. Это было очень греховно-возбуждающе...

Глава 13

Анна:

Анатомия меня действительно не подвела. Вот практически идеально вылепленное человеческое тело в женском варианте. Красота – она же что? Она – воплощение анатомической целесообразности. Так, это я отвлеклась. Просто в зеркало засмотрелась. Ну, вот ведь и третий размер на месте, и талия, и ноги длинные...

Даже практически невесомый ошейник, про который я почти забыла, мне к лицу и смотрится дорогим украшением. Хотя я и понимаю, что это не так.

Только долго предаваться самолюбованию мне не дали. В полутемной глубине зеркала нарисовался восхитительно раздетый Адриан, и я почувствовала горячие руки, ласкающие грудь. Муррр!

Сама не ожидала, что так полыхнет. Кипятком плеснуло сразу по всему телу, а внизу живота медленно раскручивалась воронка из тягучей, солоновато-сладкой жидкой карамели, поднимаясь по телу, ширясь и постепенно затягивая в себя сначала меня, потом Адриана, а потом и весь мир.

Кажется, я застонала... выгнувшись и откинув голову ему на плечо. Меня так унесло от его прикосновений, что я даже не смогла всласть полюбоваться тем, о чем давно мечтала – обнаженным телом своего брюнета.

В глазах темнело и кружилось, какая уж тут отстраненная эстетика...

Но его улыбку в зеркале я не могла не заметить. Котьяра... мой котьяра!

Умелая и нежная мужская рука продолжала ласкать мою грудь – мягко, неторопливо, скорее разжигая и поддразнивая, чем требуя. Видеть это в зеркале и одновременно чувствовать оказалось непередаваемо. Длинные аристократические пальцы слегка поглаживали то один сосок, то другой, кружили, то расширяя, то сужая спираль, вызывая такое острое чувство, что я закусила губу почти до крови и бессильно откинулась на стоящего за моей спиной мужчину всем телом.

А уж когда его вторая рука поползла вниз, вырисовывая затейливую дорожку от груди до пупка, и ниже, еще ниже... коленки подогнулись окончательно, и Адриану пришлось подхватить меня на руки.

Несмотря на слабость и на то, что в голове не осталось ни единой мысли, одни искорки и неприличные картинки, я извернулась, обняла за шею, и на кровать мы упали уже целуясь. Жадно, нетерпеливо – это все не те слова. Как будто оба дорвались до источника после того, как почти умерли в пустыне от обезвоживания.

Спальня наполнилась моими стонами и шорохом шелкового покрывала, которое с той же острой, почти до боли, чувственностью ощущалось всем телом.

А руки Адриана продолжали сводить меня с ума своей ласковой безжалостностью – грудь уже не просто горела, она плавилась, следуя за его нетерпеливыми пальцами и губами, когда он вырвался из моего изнемогающего поцелуя и властно перехватил инициативу, выцеловывая одному ему ведомые знаки на моей коже.

Я даже перестала понимать, что именно он делает, потому что все вместе настолько отнимало рассудок, что уже нельзя было определить, какое из опаляющих прикосновений Адриан дарит груди, а какое приходит снизу, из самой глубины меня, где его пальцы...

Невыносимо-прекрасная пытка длилась и длилась, пока я не почувствовала, как его рука между моих ног исчезла, чтобы на мгновение оставить мне чувство потери, а потом Адриан вошел в меня, медленно, нежно, бережно и властно.

Хватило всего нескольких движений и одного поцелуя, глубокого и требовательного, чтобы я забилась и вскрикнула так, словно мир вокруг обрушился и исчез.

Когда я спустилась на грешную землю из своих запредельных высей, то обнаружила, что мой невероятный любовник лежит рядом, обняв меня и прижимая спиной к своей груди, тихонько дышит в ухо и почти мурлычет. Ну, он же кот? Ему положено... Вот только мне кажется, что я что-то важное забыла.

– Ты потрясающая женщина... – от его шепота расслабившееся тело снова напряглось, а я резко извернулась в его руках.

– О да! Кто бы говорил... – мой поцелуй был только первой ступенькой на пути к тому, что я сейчас собиралась сделать. – Теперь моя очередь... устраивать тебе путешествие за облака!

– Мда? – Адриан приподнял голову и заинтересованно посмотрел на меня. – Давай это будет только в иносказательном смысле, путешественница моя. А то вдруг в этот раз я решу отправиться перерождаться в другой мир от магического экстаза?

– Никакой магии и перерождений, – я поцеловала его в шею раз, другой, лизнула солоноватую кожу у ключицы, не удержалась. Темная полоска ошейника выделялась даже в полутьме. Да и черт с ним... мы придумаем, как от него избавиться... потом...

Я легко толкнула Адриана рукой в плечо, опрокидывая его на спину. – Наши облака будут здесь и сейчас!

– Это хорошо, – откинувшись на подушки, он не сводил с меня загоревшегося чертячьим пламенем взгляда. И явно не желал расслабленно принимать ласки, а хотел участвовать, и весьма активно. Его ладони уже скользили по моей спине, по груди, пока еще почти невесомо, почти неощутимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.